

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Самарский филиал

Е. П. БАРИНОВА

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Учебно-методическое пособие

Текстовое учебное электронное издание

Самара
2020

УДК 930(85)
ББК 63.3(2)6-7
Б24

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королёва О. Б. Леонтьева,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории международного права и зарубежного регионоведения СФ МГПУ О. С. Петрушкина

Барина Е. П.

Б24 История повседневности: учебно-методическое пособие / Е. П. Барина. – Электрон. текстовые данные (939 КБ). – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020. – URL: https://samara.mgpu.ru/files/elibrary/Barinova_Istoria_povsednevnosti_UMP.pdf

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению магистратуры «Педагогическое образование», направленность / профиль «Историческое образование».

В пособии представлены конспекты разделов курса. В практической части размещены развернутые планы практических занятий с указанием рекомендуемой литературы.

Приведены примерные вопросы к зачету, а также учебники и учебные пособия, рекомендуемые для изучения курса и подготовки к итоговой аттестации.

УДК 930(85)
ББК 63.3(2)6-7

Текстовое учебное электронное издание

Самарский филиал ГАОУ ВО МГПУ,
443081, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Формат 60x90¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 4,5.

© СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020
© Е. П. Барина, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Тема 1. История повседневности: источники, предмет и методы исследования	7
Тема 2. Специфика российской повседневной жизни	23
Тема 3. Повседневность как мир поведения и чувств	30
Тема 4. Исторические типы повседневной культуры	39
Планы практических занятий	53
Тематика рефератов и эссе	59
Практикум по курсу	63
Материалы для итогового тестирования	65
Основная и дополнительная литература по курсу	69
Примерный список вопросов к итоговой аттестации (зачету)	71

ВВЕДЕНИЕ

В современной исторической науке сфера повседневной жизни человека является предметом анализа таких взаимосвязанных направлений, как микроистория, интеллектуальная история, персональная история, история повседневности и социокультурная история. Персонификация исторического процесса обусловлена потребностью в гуманизации технизированного мира, связана с поиском утраченных корней и ценностей, необходимостью понимания сферы человеческого бытия.

В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование поведения, образа жизни у представителей разных социальных слоев/групп, а также мотивы поведения и психоэмоциональные реакции на трансформации жизненного мира. Историки повседневности не только пытаются описать жизнь отдельной личности в контексте человеческой обыденности, но и проанализировать многоуровневые трансформации повседневного поведения социальных групп во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах.

Курс **«История повседневности»** предназначен для обучающихся направления магистратуры «Педагогическое образование», направленности/профиля обучения «Историческое образование». Он ставит своей целью формирование у обучающихся представления о месте повседневности в социокультурной истории, формах ее анализа в исторической науке.

В соответствии с поставленными целями преподавание дисциплины реализует следующие **задачи**:

- *ознакомить* обучающихся с основными теоретико-методологическими проблемами истории повседневности;
- *формировать умения* анализировать исторические источники по истории повседневности;
- *формировать навыки* анализа основных проблем исторической повседневности;
- *дать представление* о типологических особенностях повседневности как целостного явления;
- *охарактеризовать* эволюцию форм повседневной культуры, раскрыть функции повседневности в контексте изучения исторических проблем.

Дисциплина «История повседневности» является дисциплиной по выбору части, формируемой участниками образовательного процесса ОПОП ВО (Б1.В.ДВ.02.02). Требования к входным знаниям, умениям и компетенциям обучающегося, необходимым для ее изучения: обучающийся должен знать современные исторические теории и концепции. Элективные дисциплины ориентированы на развитие и совершенствование компетенций для решения профессиональных задач в области исторического образования. Ключевым моментом модуля является рассмотрение исторического образования как открытой педагогической системы, функционирование которой определяется целым рядом внешних и внутренних факторов. Курс идет параллельно с изучением исторических и философских дисциплин.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

ОПК-4 – способен создавать и реализовывать условия и принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей;

ОПК-5 – способен разрабатывать программы мониторинга результатов образования обучающихся, разрабатывать и реализовывать программы преодоления трудностей в обучении;

ПК-3 – способен проектировать содержание учебных дисциплин и конкретных моделей обучения;

ПК-5 – способен использовать профессиональные знания и умения в реализации целей современного исторического, историко-краеведческого образования.

В результате изучения дисциплины обучающийся должен

знать:

- предметную, мировоззренческую и методологическую специфику истории повседневности;
- основные методы научного исторического исследования;
- содержание основных категорий истории и культуры повседневности; реалии повседневной жизни на различных этапах исторического развития;
- основные проблемы исследования истории повседневности как социокультурного феномена, ее функции, законы развития и функционирования;

уметь:

- ориентироваться в основных методологических и мировоззренческих проблемах, возникающих в исторической науке на современном этапе ее развития;
- применять полученные теоретические знания для анализа повседневности конкретного исторического периода;
- осмысливать динамику исторического развития в широком социокультурном контексте;
- раскрыть функциональное назначение и ценностное осмысление реалий повседневной жизни изучаемого периода;

владеть:

- умением соотносить вопросы профессиональной деятельности, проблематику исследования с философскими и социогуманитарными знаниями;
- навыками оценки проблем, связанных с профессиональной деятельностью, с позиции научного мировоззрения;
- методами и приемами становления нравственного отношения обучающихся к окружающей действительности; способами усвоения подрастающим поколением и претворением в практическое действие и поведение духовных ценностей (индивидуально-личностных, общечеловеческих, национальных, семейных и др.);
- приемами и инструментарием разработки образовательных маршрутов разного уровня, их оценки;
- современными инновационными технологиями и реализацией их в образовательном процессе;
- основной терминологической базой дисциплины.

При подготовке к практическим занятиям, а также в процессе подготовки материалов, необходимых для описания (презентации) предмета(-ов) повседневности, подготовки сообщения, доклада / индивидуального проекта / мультимедийного продукта обучающимся составляются конспекты письменных источников и исследовательской литературы. В качестве дополнительного задания обучающийся должен составить описание визуального источника по истории повседневной жизни (*предмета материального быта эпохи, сцены повседневной жизни*) или подготовить сообщение (доклад, проект) по одной из изучаемых тем (с последующим представлением (созданного на его основе реферата) по своему выбору. Также обучающийся выполняет практикум по курсу.

Структура дисциплины по выбору «История повседневности» предполагает 12 контактных аудиторных часов и углубленную самостоятельную работу (60 часов). Данное учебно-методическое пособие являются вспомогательным материалом для активной формы изучения дисциплины «История повседневности», в нем изложены узловые вопросы и наиболее важный материал курса, даются методические рекомендации по решению практических исторических задач, кейсов, тестов, с помощью которых обучающиеся подготовятся к зачету, в увлекательной форме используют теоретические знания в решении практических задач.

ТЕМА 1. ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ИСТОЧНИКИ, ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

История повседневности как отрасль исторического знания

Феномен повседневности изучается рядом гуманитарных наук: философией, социологией, антропологией, культурологией, историей. Повседневность описывается через наиболее очевидные ее характеристики, одновременно объективные и субъективные. С одной стороны, повседневное – это ежедневное, будничное, обыденное, повторяющееся изо дня в день. Однако, несмотря на очевидность этих характеристик, реконструкция повседневности является сложнейшей для исследователя задачей. Повседневные, а потому малозаметные в своей привычности явления окружают любого человека, что порождает субъективность суждений. У исследователя зачастую либо слишком много источников, либо слишком мало, чтобы точно судить об истории повседневной жизни человека.

С другой стороны, повседневность охватывает достаточно разнородный круг феноменов: привычную трудовую деятельность, нормы и стратегии поведения, техники решения профессиональных и домашних проблем, сегмент развлечений (как частный случай потребления), стереотипы и предрассудки, которыми мы руководствуемся в своей деятельности.

В рамках истории повседневности проводятся исследования условий жизни, труда, отдыха; факторов, влияющих на формирование сознания и нормы поведения отдельного человека и социальных групп. В исследовательской литературе существуют различные подходы к предмету, объекту и методам истории повседневности. Объединяет эти подходы стремление изучить челове-

ский опыт, стратегии поведения в различных социальных условиях. В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование жизненного мира людей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на события.

Задолго до возникновения повседневной истории как направления будничная сторона жизни человека находила свое отражение в исторических трудах в виде дополнения и украшения исторической реальности. Во второй половине XIX в. в работах отечественных и зарубежных историков анализируются быт, нравы и обычай народов России¹ и стран Европы от античности до начала XIX в. Эти работы имели ярко выраженный фактографический характер, в них подробно описаны устройство мест обитания человека, организация быта, традиции поведения и общения, формы досуга. Предметом специального интереса были также этапные события в жизни человека, семьи и общества: рождение, достижение совершеннолетия, создание семьи, смерть. Исследования акцентировали внимание на внешних формах проявления повседневности, пытались выделить ее компоненты.

История повседневности как научное направление находится в поле зрения ученых, занимающихся проблемами теории и методологии истории, историографии, исторической психологии. В настоящее время создано множество исторических трудов, посвященных микромиру отдельного человека и социальному поведению отдельных социальных групп. Различные компоненты и дефиниции повседневности являются предметом исследования социологических и культурологических теорий.

Социологические исследования и культурологические концепции повседневности

Методологическую основу исследований истории повседневности заложил крупный немецкий философ Э. Гуссерль. В рамках феноменологической школы он пробудил интерес к внутреннему миру человека, процессу конструирования внешней реальности. Он выделил понятие жизненного мира человека, который окружает его

¹ Терещенко А. В. Быт русского народа. СПб, 1848. Ч. I–V; Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 2002; Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб, 2007; Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен в 2 ч. М.: Юрайт, 2020.

на протяжении всей жизни, в рамках которого он существует и с которым связан различными нитями, видимыми и невидимыми².

Наиболее последовательно методология изучения повседневности разрабатывалась в социологии. Одним из главных теоретиков повседневности стал австрийский социолог Альфред Шюц. Он дал подробную характеристику термина и выделил шесть признаков повседневности:

1) *активная трудовая деятельность, направленная на преобразование внешнего мира;*

2) *естественность установки;*

3) *напряженное отношение к жизни;*

4) *специфическое восприятие времени;*

5) *личностная определенность индивида;*

6) *особая форма социальности – типизированный мир*³.

Повседневность для него была первична по отношению к другим сферам (мир фантазии, мир науки, мир искусства, мир религии, мир сна). Он рассматривал повседневную жизнь как верховную реальность, так как, во-первых, человек находится в ней большую часть своей жизни, во-вторых, она определяет характер, качество, суть человеческой жизни. Несмотря на то, что повседневность – это относительно автономная среда, по мнению социолога, в нее вторгаются до определенной степени все формы культуры – мораль, искусство, наука, техника. Оппоненты А. Шюца неоднократно критиковали выделенные социологом характеристики повседневности. Они указывали, что те признаки повседневной реальности, которые Шюц считал универсальными, присущи субъективному типу повседневности, в котором живет сам исследователь, а не повседневному бытию в целом.

Тем не менее идеи А. Шюца быстро приобрели популярность и нашли развитие в трудах его последователей Т. Лукмана, П. Бергера, Г. Гарфинкеля, А. Сикуреля, И. Гофмана и др.

В конце 1930-х гг. немецкий социолог, основатель «социогенетической теории цивилизаций» Н. Элиас задался вопросом: существует ли «повседневность» сама по себе? В знаменитой статье «О понятии повседневности» он показывал, что «структура повседневности не обладает характером более или менее автономной

² Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб, 1998. С. 12.

³ Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

структуры, но является составной частью структуры определенного социального слоя. Поскольку один слой нельзя рассматривать изолированно, повседневность является также частью властных структур всего общества»⁴. Он придал новое звучание проблеме роли повседневности в социуме, подчеркнув её влияние на развитие политической и социальной сфер общества.

Шагом к выделению исследований повседневности в отрасль науки было появление в 60-е годы XX века модернистских социологических концепций, прежде всего теории **социального конструктивизма** П. Бергера и Т. Лукмана⁵. Целью социального конструктивизма является выявление путей, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности. Повседневная жизнь рассматривается как реальность, интерпретируемая и субъективно осмысляемая людьми в качестве «связного» мира. Системы смыслов конструируются социально и подтверждаются в процессах социальных взаимодействий. Общество заранее готовит нам исходный символический аппарат, с помощью которого мы постигаем мир, упорядочиваем свой опыт и интерпретируем собственное существование.

Представители **этнометодологии** (Г. Гарфинкель), попытались разработать методы для выяснения того, какие правила используют люди при осмыслении поведения других людей. Был поставлен вопрос: какие шаги предпринимают люди для того, чтобы сделать свое собственное поведение понятным другим. Этнометодологи полагали, что созданная в процессе речевой коммуникации социальная реальность «конструируется» спонтанной активностью индивидов. Ключевым понятием этнометодологии являются «фоновые ожидания», т. е. представления социального субъекта в форме «правил» действия, поведения, понимания и т. д. Для выявления фоновых ожиданий этнометодологами был проведен ряд экспериментов, цель которых заключалась в сознательном разрушении привычного механизма социальных взаимодействий.

Работы Г. Маркузе, одного из последних представителей третьего поколения франкфуртской школы, направлены на анализ механизмов манипулирования сознанием на уровне повседневных прак-

⁴ Элиас Н. Понятие повседневного // Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб, 2001. С. 24.

⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по философии знания. М.: Моск. филос. фонд, 1995.

тик. Он показал, как современная западная культура с ее достоинствами порождает опасную терпимость всех членов общества, «толстокожесть», «одномерность».

На развитие концепций истории повседневности оказали влияние идеи американского культуролога и антрополога К. Гирца, который полагал, что повседневность – это определенный тип опыта, действий и знаний. Он считал, что любая культура дается человеку в иерархии символов и знаков, указывающих на определенные общественные структуры. Исследователь предпринял попытку расшифровывать символы и знаки, составляющие повседневные, типизированные людские практики.

Французский культуролог А. Лефевр в своих работах «Критика повседневной жизни» и «Повседневная жизнь в современном мире» показал, насколько продуктивным может быть сопоставление субъективного переживания конкретной житейской ситуации с общими моделями, а также ожидаемого с действительным.

В 1964 г. в Бирмингемском университете был создан Центр современных культурных исследований (Center for Contemporary Cultural Studies). В основе его деятельности лежало новое понимание культуры, сформулированное одним из основателей этого научного направления Реймондом Уильямсом. Согласно этой трактовке, культура есть способ жизни определенного сообщества. Подобное понимание культуры повседневности существенно расширило и круг объектов исследования, и диапазон применяемых методов. Главным вопросом изучения в рамках данного направления было исследование отношений культуры и власти. Методологическая специфика *cultural studies* заключается в совмещении микро- и макроуровней анализа социальных и культурных процессов. Достижения социологии повседневности обусловили появление новых подходов к реконструкции социально-культурных процессов, составляющих контекст повседневной истории.

Повседневность как предмет исторического исследования

На процесс генезиса истории повседневности оказала влияние знаменитая французская школа «Анналов» во главе с Марком Блоком и Люсьеном Февром, которые сформулировали базовые характеристики истории повседневности как «науки о людях»⁶. Они по-

⁶ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 19.

ставили задачу восстановления истории в ее всеохватности и целостности, не ограничиваясь одной лишь политико-событийной, экономической, военной стороной. История повседневности была в их трудах частью *макроконтекста* жизни людей. Ф. Бродель полагал, что ощутить повседневное существование человека возможно путем изучения структур повседневности. К ним он отнес то, что окружает человека и опосредует его жизнь изо дня в день: географические и экологические условия жизни, трудовую деятельность, потребности (в жилище, в питании, одежде, лечении больных), возможности их удовлетворения (через технику и технологии). Для такого всестороннего анализа было необходимо изучение особенностей взаимодействий между людьми, выявление причин их поступков, рассмотрение ценностей, норм поведения, социальных институтов и политической организации социума. Характерным для Ф. Броделя и его последователей был выбор достаточно больших временных отрезков для обнаружения глобальных социальных трансформаций и анализа разной скорости течения времени в разных культурах и эпохах. Его знаменитый труд «Структуры повседневности» дал мощный импульс переориентации исторических исследований, способствовал переходу от событийной политической истории и поисков общих закономерностей развития к аналитическому изучению психологических, демографических и историко-культурных сюжетов⁷.

Под влиянием трудов Ф. Броделя стали подробно изучаться взаимосвязи между образом жизни и бытом людей и их *ментальностями*. Приверженцы нового исторического видения сделали предметом своего внимания коллективные и индивидуальные ценности, привычки сознания, стереотипы поведения во всех сферах материальной жизни. Изучение повседневности в духе Ф. Броделя – это изучение человеческого сознания, психологии и социального поведения для понимания «духа времени». Поэтому продолжатели традиции первых двух поколений школы «Анналов» ставят в центр своих исследований общую реконструкцию картины мира данной эпохи.

Иное понимание истории повседневности сложилось в германской, итальянской и американской историографии в 80-е гг. XX в.

⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986.

Авторы сборника «История повседневности. Реконструкция исторического опыта и образа жизни» призвали написать «новую социальную историю» как историю рядовых, обычных, незаметных людей. Х. Медик и А. Людтке полагали, что обращение к «*микроисториям*» людей или групп, носителей повседневных интересов позволит выявить проблемы культуры и предложить способы понимания повседневной жизни и поведения человека⁸. Итальянские исследователи К. Гинзбург и Д. Леви обосновали необходимость учения случайного для анализа социальной идентичности⁹, ими была основана особая научная серия “*Microstorie*”, в рамках которой публиковались работы, посвященные анализу взаимосвязи между индивидуальной рациональностью и коллективной идентичностью.

В конце 1980–1990-е гг. американские исследователи, сторонники «новой культурной истории» обратили внимание на необходимость изучения символов и смыслов повседневной жизни. К. Гирц трактовал повседневность как определенный тип опыта, действий и знаний¹⁰. Представители третьего поколения школы «Анналов» Ж. Ле Гофф и Р. Шартье, дистанцируясь от Ф. Броделя, пытались ограничить «историю менталитета» в изучении повседневности.

Микроисторический подход позволил принять во внимание множество частных судеб и изучить как несостоявшиеся возможности, так и случайные обстоятельства исторических событий. История повседневности близка к «истории частной жизни» и «устной истории», активно использует в качестве источника эгоисточники, автобиографии и биографии. Микроисторики поставили задачу исследовать не только обычный опыт, но и трансформацию повседневного поведения в экстремальных условиях. *Общим для двух подходов*, намеченных Ф. Броделем и микроисториками, было новое понимание прошлого как «истории снизу», позволяющего изучить жизнь «маленького человека».

⁸ Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история: ежегодник. 1998/99. М., 1999. С. 77–100.

⁹ Гинзбург К. Микроистория: 2–3 вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории: материалы из цикла семинаров при поддержке Demosgasy Programme. М.: ИВП РАН, 1996. С. 228.

¹⁰ Гирц К. Интерпретация культур. Культурология. XX век. М.: РОССПЭН, 2004. С. 25.

История изучения повседневности развивалась от описательных исследований быта к концептуальному обобщению явлений, определению их связей с другими сферами культуры и человеческого бытия. Социологические и культурологические теории повседневности уточняют границы повседневности, выявляют те правила, по которым происходит ее конструирование, анализируют повседневные практики и жизненные траектории отдельных людей в уникальности их биографий. В исторической науке сосуществуют понимания истории повседневности как реконструирующей ментальный макроконтекст событийной истории и как реализации приемов микроисторического анализа.

Критики истории повседневности отмечают ограниченность её методологических, концептуальных и аналитических возможностей, отрицание ею самого понятия «тотальная история» и отсутствие в ней методик сочетания результатов разных тематических исследований.

К настоящему моменту исследование повседневности носит междисциплинарный характер, а методологический аппарат включает разнообразные концепции, подходы и методы, позволяющие анализировать повседневную культуру.

Изучение проблем повседневности в российской исторической науке

В российской науке проблемы повседневной культуры тесно связаны с исследованием традиционной народной культуры, народной традиции, фольклора и этнографии. Понятие «повседневность» в отечественных исторических исследованиях употребляется с середины 1980-х годов, преимущественно медиевистами и специалистами по женской истории. Группа историков из разных институтов РАН во главе Ю. Л. Бессмертным и А. Я. Гуревичем создали рабочую группу по изучению «истории повседневности», стали выпускать альманах «Одиссей» и ежегодник «Казус». Они призывали отказаться от изучения одних только универсальных закономерностей в пользу исторических реконструкций истории отдельного человека и семьи. Повседневность изучалась в рамках антропологического подхода (Т. А. Бернштам, И. С. Кон, А. Л. Топорков, С. В. Лурье, Т. Б. Щепаньский, Н. Н. Козлова) и структурно-лингвистического направления (Ю. М. Лотман, В.В. Иванов, В. Н. Топоров, Т. В. Цивьян, В. Н. Успенский). Ю. М. Лотман рас-

сма­три­вал бы­то­вое по­ве­де­ние как еди­но­ство тра­ди­ци­он­но­го и не­обыч­но­го. Осо­бен­но­сти по­ве­де­ния слу­жи­ли Ю. М. Лот­ману осо­бым «шиф­ром» к скры­то­му за ни­ми куль­тур­но­му ко­ду, клю­чом к по­ни­ма­нию и оцен­ке об­щес­твен­ной по­зи­ции ин­ди­ви­да¹¹.

В кон­це XX – на­ча­ле XXI в. пов­се­днев­ность ста­ла об­ъек­том при­сталь­но­го вни­ма­ния рос­сий­ских ис­то­ри­ков. Ака­де­мик Ю. А. По­ля­ков от­ме­чал, что за­да­ча ис­то­рии пов­се­днев­но­сти соз­дать об­раз жиз­ни от­дель­но­го че­ло­ве­ка и груп­п лю­дей в ис­то­ри­че­ском раз­ре­зе, «вы­яв­ляя об­щее и осо­бен­ное, неиз­мен­ное, со­хра­няю­щее­ся сто­ле­тия­ми, и но­вое, еже­днев­но рож­дае­мое буд­ня­ми»¹². Н. Л. Пуш­ка­ре­ва по­ла­гает, что пред­ме­том ис­то­рии пов­се­днев­но­сти яв­ля­ет­ся сфе­ра че­ло­ве­че­ской обы­ден­но­сти¹³.

Раз­ра­бот­ке ме­то­до­ло­гиче­ских ас­пек­тов ис­то­рии пов­се­днев­но­сти, оп­ре­де­ле­нию струк­ту­ры пов­се­днев­но­сти и ос­нов­ных на­прав­ле­ний в её изу­че­нии, ис­поль­зо­ва­нию в ис­сле­до­ва­ни­ях ми­кро­ис­то­ри­че­ских под­хо­дов по­свя­ще­ны ра­бо­ты А. В. Ку­рья­но­ви­ча, В. Д. Ле­ле­ко, Л. П. Ре­пи­ной и дру­гих ис­сле­до­ва­те­лей¹⁴. А. С. Се­няв­ским

¹¹ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб, 1994. С. 13; Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. С. 249.

¹² Поляков Ю. А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 125.

¹³ Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3.

¹⁴ Курьянович А. В. История повседневности: особенности подхода, цели и методы // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: материалы международной интернет-конференции, проходившей 20 марта – 14 мая 2001 г. на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru / под общ. ред. В. В. Керова. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001; Лелеко В. Д. Повседневность в исторических исследованиях // Историзм в культуре: материалы междунар. научн. конф. в Санкт-Петербурге 24–25 ноября 1997 г. СПб, 1998. С. 160–168; Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история // Социальная история: ежегодник. 1997. М.: РОССПЭН, 1998. С. 11–52; Соколов А. К. Социальная история России новейшего времени. Проблемы методологии и источниковедения // Социальная история: ежегодник. 1998/1999. М.: РОССПЭН, 1999. С. 39–76; Поляков Ю. А., Жиромская В. Б. Человек в повседневности: прошлое и настоящее. Научный совет РАН // Вестник РУДН. Сер. История России. 2003. № 2. С. 7–10; Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования // Источник. Историк. История. История повседневности: сб. науч. раб.

и Б. Г. Могильницким обосновывается идея о необходимости синтеза микро- и макроподходов исторического исследования¹⁵. Современные исследователи полагают, что в центре внимания «историка повседневности» должны находиться событийная история, история быта и ментальности.

В 2002 г. был создан научный совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее» под председательством академика Ю. А. Полякова. История демографических проблем, семьи и брака, жизненных условий и проблем досуга стала предметом обсуждения многочисленных конференций и круглых столов различного уровня. В монографии В. Б. Безгина рассмотрены различные стороны крестьянской повседневности конца XIX – начала XX в. На основе архивных материалов дан анализ состояния сельских традиций в период модернизации страны. Автором были исследованы проблемы хозяйственной деятельности, общинного уклада, духовные традиции и семейный быт русского крестьянства¹⁶.

С середины 90-х годов XX в. активно исследовались различные аспекты советской повседневности. Так, Н. Н. Козловой, на основе анализа и интерпретации текстов советской эпохи: писем, воспоминаний, дневников, показана специфика процессов превращения крестьянина в городского жителя¹⁷. В монографии Е. Ю. Зубковой акцентируется внимание на общественных настроениях населения в сложный период перехода от войны к миру в первое послевоенное

Вып. 3. СПб: Алетейя, 2003. С. 7–14; Пушкарева Н. Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история: ежегодник. 2004. М.: РОССПЭН, 2005. С. 93–112.

¹⁵ Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества / под общ. ред. В. В. Керова. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001; Могильницкий Б. Г. «Тотальная история» Фернана Броделя как опыт слияния макро- и микроподходов в историческом исследовании // Социальная история: ежегодник. 2001/2002. М.: РОССПЭН, 2004. С. 37–44; Российская повседневность 1921–1941 гг.: новые подходы: доклады, сделанные на международной междисциплинарной конференции 16–19 августа 1994 г. СПб: Изд-во СПб УЭФ, 1995.

¹⁶ Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX вв.). М.; Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004.

¹⁷ Козлова Н. Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005.

десятилетие¹⁸. Методологическим проблемам истории повседневности, а также различным видам повседневности посвящены региональные и международные научно-практические конференции¹⁹.

На протяжении XX в. произошли радикальные изменения в сфере обитания и образа жизни доминирующей части общества. Методологические подходы к анализу городской повседневности представлены в работах А. Б. Каменского, С. Ю. Малышевой, А. С. Сенявского²⁰. В работах Н. Б. Лебиной на примере г. Ленинграда анализируются досуг, частная жизнь, девиантное поведение городского населения²¹. Омскими учеными рассмотрена динамика изме-

¹⁸ Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953 гг.). М.: РОССПЭН, 1999.

¹⁹ Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения: сб. материалов междунар. научн. семинара. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001; Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования // Источник. Историк. История. История повседневности: сб. науч. раб. Вып. 3. СПб: Алетей, 2003. С. 7–14; Дембрицкая Т. Содержание советских военнопленных в немецких лагерях: историко-антропологический аспект // Опыты историко-антропологических исследований. 2003: сб. науч. раб. студ. и аспирантов / отв. ред. С. Б. Роцинский, Е. С. Сенявская, В. С. Тяжелникова. М.: Экон-Информ, 2003. С. 184–191; Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремenco. СПб: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2016.

²⁰ Каменский А. Б. Повседневная жизнь провинциального города: постановка проблемы // Повседневность российской провинции: история, язык и пространство. Провинциальная культура России: подходы и методы изучения истории повседневности (июнь – июль 2002 г.): материалы III Всесоюзной летней школы / под ред. С. Ю. Малышевой. Казань, 2002. С. 43–57; Малышева С. Ю. Советский провинциальный город: время отдыха // Повседневность российской провинции: история, язык и пространство: материалы III Всесоюзной летней школы / под ред. С. Ю. Малышевой. Казань, 2002. С. 119–129; Сенявский А. С. Урбанизация России в XX в.: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003.

²¹ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города 1920–1930-е гг. СПб: Журнал «Нева», 1999; Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан. СПб, 2003.

нений социокультурных и историко-культурологических признаков инфраструктуры пространства крупных городов Западной Сибири²².

В различных регионах России за последние годы появились научные работы, где в рамках истории повседневности углубленно изучаются такие аспекты, как повседневность сельского населения, военная и церковная повседневность, городская и рабочая повседневность, поднимается вопрос об особенностях трансформации «традиционного» поведения в экстремальных жизненных условиях. В российской исторической науке большой интерес проявляется к изучению как дореволюционной, так и советской повседневности: менталитета, сознания, мышления, образа жизни, бытовых условий и т. д. Благодаря усовершенствованию методики исторических исследований, увеличению количества новых используемых источников это одно из перспективных направлений в будущем, естественным образом вливающееся в комплексное изучение человека.

В качестве содержательных характеристик культуры повседневности в трудах отечественных культурологов, социологов и историков культуры чаще всего выделяют:

- социокультурные стереотипы повседневности, связанные с этническими, этическими, эстетическими, морально-нравственными особенностями людей;
- традиционные механизмы повседневной культуры, включающие традиции, обычаи, обряды, ритуалы, компоненты повседневного бытового уклада, дом (жилище) и его особенности;
- типичные формы рекреации в повседневном укладе;
- характер включенности в повседневный быт искусства, политики, уникальных событий, то есть того, что можно назвать «высокой» культурой;
- внутреннюю типологию повседневной трудовой деятельности, в качестве структурных компонентов которой можно указать такие, как обыденность труда, домашний бытовой уклад, досуг и развлечения.

²² Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А. Пространство советского города (1920–1950-е гг.): теоретические представления, региональные, социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири) / отв. ред. В. Г. Рыженко. Омск: Наука, 2004.

Структура западной повседневной культуры и особенности российской структуры повседневности

В настоящее время вопрос структурирования повседневности является дискуссионным. Понятие «структуры повседневности» было введено в научный оборот французским историком-медиевистом Ф. Броделем²³. В качестве структурных элементов повседневности исследователи выделяют стабильные структуры сознания (ментальные характеристики, опыт, смыслы, привычки, стереотипы, нормативное поведение) и действия, «жизненный мир» как совокупность устойчивых систем ориентаций. Например, В. Д. Лелеко выделяет «основные зоны повседневного пространства»: тело человека, дом как локус пространства, поселение как ареал-максимум повседневного пространства²⁴.

Западная культура, приравниваемая к западной цивилизации, является культурным наследием социальных норм, этических ценностей, традиционных обычаев, верований, политических систем, которые возникли в Европе. Она характеризуется множеством художественных, философских, литературных тем и правовых традиций. Краеугольным камнем западной мысли является идея рационализма. Европейская культура развивалась в среде сложной и разнообразной философии, средневековой схоластики, мистики, христианского и светского гуманизма.

Западноевропейскому типу повседневности присущи следующие черты:

- повседневность имеет свое культурное выражение и динамику;
- повседневность обладает базой стандартов и образцов, которые унифицируют сферу повседневности и вырабатывают срединный тип культуры;
- повседневность западного типа связана в целостный мир действий. Она способствует проблематизации *другого*. Поэтому проблемы понимания и коммуникации – ведущие в западных исследованиях. В западной культуре постоянно складываются и закрепляются новые формы коммуникаций, новые типы культур;

²³ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986.

²⁴ Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб: СПб гос. ун-т культуры и искусств, 2002.

- повседневная жизнь человека запретна для вмешательства властей;

- на базе *массовой культуры* сложились многочисленные стандарты жизни и образцы индивидуального поведения, на основе которых строится культура повседневности.

Российская повседневность имеет принципиальные отличия как от западной, так и от восточной культуры. Исследователи выделяют следующие ее особенности:

- повседневность формируется сверху и плохо связана с политической, официальной культурой, сферами экономики и государственной культурой;

- повседневность строится на традиционных ценностях;

- динамика повседневности не объясняет общую социокультурную динамику страны;

- повседневность ограничена неофициальным, домашним миром – самой повседневностью;

- повседневность, как и культура в целом, создается на пути догоняющей модернизации.

Методы изучения повседневности

В определении методов изучения истории повседневности также нет единства. Основными методами исследования являются:

- case studies – исследование отдельных биографий, включение истории личности в локальные контексты деревень или городских районов;

- исследование долговременных трансформаций социокультурной сферы;

- символическая антропология (определение терминов и значений, которыми человек измеряет свои поступки);

- «плотное описание» – объяснение поступков через заложенное в них символическое описание;

- «вчитывание в текст» – размышление об обстоятельствах высказанных в тексте идей и оценок, проникновение во внутренние смыслы сообщенного.

Для историка повседневности основной задачей при анализе источников являются обстоятельства высказывания запечатленных в нем идей и оценок, анализ внутренних смыслов сообщенного, выявление недоговоренностей. Фокус анализа историка повседневности – изучение социального с точки зрения индивида. Индивид

в исследованиях повседневности воспроизводится действующим на жизненной сцене в заданных обстоятельствах.

Следует отметить, что реконструкция повседневной жизни людей неизбежно ставит ряд методологических проблем, которые связаны со сложностями обобщения и оценок многообразных, часто взаимоисключающих данных, раскрывающих внутреннюю неоднородность и изменчивую динамичность хода повседневной жизни. Отдельные ее детали не могут автоматически свидетельствовать об исторической реальности. Исследовательский процесс должен обязательно сопровождаться реконструкцией отдельных элементов в единую систему их взаимосвязей. Поэтому при изучении повседневности необходимо безусловное сочетание методов микро- и макроуровней исторического исследования.

Проблематика повседневности включает в себя самый широкий круг предметов, отношений и явлений, которые очень трудно ранжировать по степени значимости. При всех различиях в подходах к повседневности, в отечественной и зарубежной науке выделяются следующие группы, относящиеся к данной проблематике: макро- и микросреда обитания (природа, город, деревня, жилище); человеческое тело и заботы о его биологических и социокультурных функциях; ключевые, поворотные лично и социально значимые моменты в жизни человека (рождение, создание семьи, семья и семейные отношения, смерть), межличностные отношения в различных микросоциальных группах (территориальных, профессиональных, конфессиональных и пр.); досуг (игры, развлечения, общественные и семейные праздники и обряды) и т. д.

Специалист по истории современной повседневности имеет возможность расширить свою источниковую базу за счет свидетельств еще живущих информантов, то есть использовать метод сбора и записи жизненных историй – интервью всех видов (нарративных, полуструктурированных, биографических, лейтмотивных, фокусированных и прочих). Такие устные истории становятся для него не просто эмпирическим материалом – собранный воедино, он образует так называемый вторичный источник.

Исследователи, не располагающие возможностями лично и вслух задать вопрос прошлому, работают с традиционными письменными памятниками. Среди них они выделяют прежде всего документы: биографии, мемуары, дневники и письма. Именно они позволяют понять человека и его поступки в конкретной ситуации,

то, что отличает его повседневность от жизни и поведения других, находящихся в тех же обстоятельствах.

При анализе повседневности применяются психологические приемы вживания и эмпатии, этнографические и социологический методы включенного наблюдения. Историк должен привести свои микроисторические изыскания в единую систему взаимосвязей, сравнить получаемые им выводы для определения степени типичности ситуации или реакции через привлечение иных источников.

Контрольные вопросы

1. Какое место занимает история повседневности в системе исторических дисциплин?

2. Дайте различные определения повседневности. Как соотносятся термины «быт» и «повседневность»?

3. Назовите причины зарождения истории повседневности как самостоятельной дисциплины.

4. Охарактеризуйте этапы развития истории повседневности как научного направления.

5. В чем заключаются особенности применения микроисторического анализа в конкретно-исторических исследованиях?

6. Дайте характеристику этапов становления и развития истории повседневности в России.

7. Охарактеризуйте специфику анализа источниковой базы по истории повседневности.

Литература

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Academia-Центр: МЕДИУМ, 1995.

2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Прогресс, 1986.

3. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. Вып. 1 / сост. и общ. ред. В. В. Винокорова и В. Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1991. – С. 17–23.

4. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб: Питер, 2007.

5. Гудков Л. Д. Культура повседневности в новейших социологических теориях // Общие проблемы культуры: обзорная информация. – М.: Информкультура, 1988. – С. 1–32.
6. Журавлев С. В. Современные методы и новые источники изучения истории России XX века. – М., 2010.
7. Золотухина-Аболина Е. В. Повседневность и другие миры опыта. – М.; Ростов н/Д: МарТ, 2003.
8. Касавин И. Т. Анализ повседневности / И. Т. Касавин, С. П. Щавелев. – М.: Канон+, 2004.
9. Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М.: РОССПЭН, 2010.
10. Поляков Ю. А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. – 2000. – № 3.
11. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. – С. 3–19.
12. Розенберг Н. В. Культура повседневности: методология исследования. – Тамбов, 2010. – С. 89–121.
13. Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества / под общ. ред. В. В. Керова. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001.
14. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 129–137.

ТЕМА 2. СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Традиционность как характеристика российской повседневности

Повседневность – это план жизни человека, связанный с его ощущениями жизни, чувством реальности бытия, жизнь в целом. Человек живет в мире обыденной культуры, руководствуется привычками и традициями, создает свой материальный быт. Ежедневная история связана с формами организации окружающего пространства и создания идеальных канонов человеческого поведения, его внешнего вида. Каждая историческая эпоха создает собственную конфигурацию взаимодействия между обществом и природным ландшафтом.

По мнению Л. В. Беловинского, история нации выражается в ее повседневной жизни, а национальный характер и весь менталитет общества являются важнейшей детерминантой форм повседневности²⁵. Культура России вобрала в себя традиции многих народов, но в целом ее самобытность определяется ее историей. Несмотря на все события XX века, русская культура в своем основании остается культурой аграрного общества. В ней сильны патриархальные представления о жизни и ее организации. Важными для людей остаются простые ценности: семья, достаток, здоровье.

Культурный феномен включает традиционные и инновационные компоненты. При определенных условиях он либо воспроизводится, либо трансформируется. Чем больше в культуре традиционного наполнителя, тем значимее сохранение культурной формы. В процессе христианизации русской культуры внешне принятый Русью христианский канон позволил наполнять принятую форму собственным традиционным содержанием.

Традиционный мир не придает значения культуре взаимодействия с другими народами, миром других культур. Народная традиция сохраняет жизненные смыслы, показывает архаическую модель взаимодействия, она абстрагирована в традиционных образах – смыслах, которые отразились в сказках, былинах, народных песнях. Они отражают образцы традиционного моделирования повседневного поведения. В традиционных формах взаимодействия важное место принадлежит обряду, ритуалу, обычаю. Обряд – смысловой переход традиционной культурной границы. Ритуал – это узаконенная в бытовой практике последовательность действий, составляющая структуру обряда (смена караула, возложение венков, зажигание огня). Норма – это ценностный регулятив традиционной и не традиционной жизни («ступень» её организации). В традиционной повседневности норма не обладает жесткостью. Например, правила поведения в русской сказке основаны на вариативности, имеют игровую природу: «пойдешь направо – пойдешь налево».

Своеобразие повседневности и ментальности народа неразрывно связано с географическими, климатическими и историческими факторами, геополитическим положением. На жизненную философию счастья русских сильно повлияло православие. В ней важнейшее значение имеет компонент страдания. Для русской ментально-

²⁵ Беловинский Л. В. Культура русской повседневности: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2008.

сти всегда было характерно преобладание морального сознания над правовым и политическим. Так, любой акт власти оценивается русским с точки зрения его справедливости. Экономические понятия русского народа неотделимы от нравственных. Большое влияние на традиционную повседневность и менталитет русского народа оказали аграрный характер хозяйства и коллективизм русского народа.

Структура повседневной культуры

Структура российской культуры включает два базовых компонента: официальную и неофициальную субкультуры, которые взаимодействуют между собой и оказывают воздействие на процессы в сфере повседневности. В периоды модернизаций общества и социальных трансформаций традиционная повседневность целенаправленно разрушалась во имя мифических конструкций «светлого завтра» (западноевропейского образа жизни, коммунистических идеалов и других идеологических конструктов). Любая модернизация ориентирована на формирование современного общества, поэтому она предполагает прогрессивный вектор изменений. Повседневность же в силу ее рутинного характера в большей мере, чем другие социальные сферы, обеспечивает стабильность и преемственность социокультурных форм, позволяет сохранять традиционные формы поведения.

В современном обществе стабильные образцы интерпретации реальности, стереотипы поведения и структуры отношений подвергаются деконструкции со стороны социальных институтов, обеспечивающих конструирование и внедрение новых мифов, прежде всего средств массовой информации, рекламы, массовой культуры.

Повседневная культура человека проявляется через особенности его деятельности, сознания и поведения. Ее можно понимать как универсальный способ человеческого существования, имеющего свои пространственно-временные границы, как форму организации повседневной жизни и деятельности человека. По степени специализации выделяют два уровня культуры – обыденную и специализированную.

Обыденная культура – это специфический, только человеку свойственный, способ его бытия. Обыденная культура – это такой уровень овладения знаниями, обычаями, нормами, навыками, который необходим человеку в повседневной жизни. Человек её осваивает в процессе социализации. Он овладевает теми знаниями, на-

выками, стереотипами поведения, которые в дальнейшем служат базой для приобщения к специализированной культуре.

Целостный образ культуры повседневности создается в результате обобщения особенностей обыденной стороны жизни. Она включает:

- уровень технологии, организации и управления экономикой, определяющий общий бытовой и физический комфорт;
- манеру общения людей на улице, в магазине, в транспорте;
- отношения между людьми в семьях, в профессиональной сфере;
- отношение к социальным институтам, идеологии и религии;
- характер и тип образования;
- характер политических отношений, правовой защиты и отношения к властям;
- самочувствие людей.

Во всех случаях культура повседневности – это *жизненный опыт* человека. Культура повседневности является составной частью общей культуры и включает в себя не только образ жизни отдельного человека, но и разнообразный спектр взаимоотношений, поступков, идеалов, правил, форм коммуникаций и ценностных ориентаций социальных групп.

В различных сферах культуры повседневность имеет разные уровни проявления. Обыденный аспект присутствует в культуре бытовых отношений, религиозной практике и трудовой деятельности. Специфическое проявление обыденного происходит в научной деятельности и художественном творчестве, религиозном культе. Конфессиональная детерминированность культуры повседневности находит выражение в регламентации обыденной жизни, культовых предписаниях различных религиозных систем, в формах и приемах каждодневного и регулярного выполнения культовых требований.

Факторами формирования культуры повседневности выступают экономические отношения. Товарно-денежные отношения, производственные технологии и характер труда формируют обыденную среду. Властные отношения детерминируют культуру повседневности различных социальных групп и воздействуют на обыденный слой культуры.

Общедоступным формам повседневной деятельности соответствуют стабильные структуры сознания и действия, «**жизненный мир**» как совокупность устойчивых систем ориентаций, позво-

ляющих применять рациональные схемы и оценивать ситуации без дополнительной рефлексии. В качестве результата обыденной жизни могут выступать:

- 1) ментальность как совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания;
- 2) быт;
- 3) самоидентификация как сознательное отождествление себя с каким-либо социумом.

Повседневность можно структурировать по нескольким основаниям:

- реалии современной повседневной материальной жизни (природно-климатические условия, традиции питания, особенности жилища, интерьера, костюм и мода). К данной структуре также относят среду обитания (городскую или сельскую);
- эмоциональная жизнь людей, определяемая системой их ценностных ориентаций и установок;
- социальная жизнь, связанная с определенными периодами жизненного цикла человека, включая профессиональную карьеру и уклад жизни семьи;
- ежедневное поведение, коммуникации, соблюдение соответствующих норм и правил поведения и общения.

Исходя из структурных компонентов, целостное представление о культуре повседневности эпохи, той или иной страны может создаваться через отображение материального, ценностного, эмоционального и социального измерения. Повседневность реализуется в пространственно-временных координатах, она является темпоральным и топологическим опытом. Главными функциями повседневности являются сохранение, выживание, воспроизводство человека, общества, культуры. Благодаря повседневности обеспечивается стабильность общества и трансляция социокультурного опыта.

Характерными признаками эмпирической жизни человека являются: прагматичность; коммуникативность, персонификация, интересубъективность, повторяемость, стереотипность, понятность.

Картина мира, как отдельного человека, так и общества в целом, играет немаловажную роль в развитии государства. Она является результатом освоения окружающего мира и представляет собой систему подвижных образов, каждый из которых состоит из двух составляющих – общего представления и его эмоциональной окраски. В функциональном плане картина мира представляет собой

некую основу мировосприятия, опираясь на которую человек существует в мире; дает определение своеобразия восприятия и трактовки человеком всех событий и явлений, происходящих в мире; под влиянием жизненных обстоятельств имеет свойство меняться.

Самоидентификация и ментальность человека превращаются в программу жизни, образ человека, формирующийся у него самого или возникающий у внешних наблюдателей в результате восприятия тех или иных его характеристик.

Роль национальных и политических элементов в повседневной культуре России

Определяющим фактором национального самосознания является осознание общности культурных ценностей как достояния этносов и нации. Национальная культура – это совокупность материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых данной социальной общностью основных способов взаимодействия с природой и социальным окружением. Национальная культура проявляется в деятельности общества, государства, его социальных институтов, в национальных традициях, духовных ценностях, стиле мышления и установках, моральных нормах, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения, особенностях языка и образа жизни. Она самобытна и неповторима, обладает своими специфическими чертами и особенностям. Важнейшими компонентами национальной культуры являются:

- 1) историческое прошлое;
- 2) уровень развития общества, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях;
- 3) специфические сферы деятельности или жизни, такие как культура труда, политическая культура, художественная культура и др.;
- 4) предметные результаты деятельности людей: машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т. д.;
- 5) человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения);
- 6) социальные нормы, правила мышления и поведения (традиции, обычаи, мораль, религия);
- 7) язык нации.

Для взаимоотношений Российского государства и общества характерны следующие особенности: патернализм; вертикальная система отношений в иерархических отношениях; централизация; высокая степень дистанции власти; коллективизм; высокая степень избегания неопределенности и низкая ориентация на долгосрочные планы. К традиционным ценностям политической культуры относятся наивный монархизм; свободолюбие русского человека, сочетающееся с уважением верховной власти; доминирование общенародного элемента над элементом личностным, индивидуальным; наличие субкультур, находящихся между собой в конфронтационных отношениях; консенсусная традиция, представляющая собой моральные правила, по которым должно жить общество.

Контрольные вопросы

1. В чем особенности российской традиционности?
2. Дайте характеристику базовых компонентов структуры российской культуры.
3. В чем сходство и различия структур повседневности: организация жизни, модель мира, программа жизни, сценарий повседневности?
4. Какие повседневные ценности, нормы, обычаи оказали воздействие на повседневную культуру России?

Литература

1. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян. В 3 т. – М.: Эксмо; СПб: Terra Fantastica, 2002.
2. Безгин В. Б. История сельской повседневности: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. – 2008. – URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2008/bezgin-1.pdf> (дата обращения: 06.08.2020).
3. Березовая Л. Г. История русской культуры: учебник для академического бакалавриата / Л. Г. Березовая, Н. П. Берлякова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – URL: <https://urait.ru/book/istoriya-russkoy-kultury-451523> (дата обращения: 06.08.2020).
4. Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен в 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрайт, 2020. – URL: <https://urait.ru/book/istoriya-russkoy-zhizni-s-drevneyshih-vremen-v-2-ch-chast-1-456625> (дата обращения: 06.08.2020).

5. Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен в 2 ч. Ч. 2. – М.: Юрайт, 2019. – URL: <https://urait.ru/book/istoriya-russkoy-zhizni-s-drevneyshih-vremen-v-2-ch-chast-2-456626> (дата обращения: 06.08.2020).

6. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса. – М., 1998.

7. Мир российской повседневности (X – начало XX в.): учебное пособие / под ред. Г. И. Аверьяновой. – М.: МГПУ, 2013.

8. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб, 2003.

9. Российская повседневность: вторая половина XIX – начало XXI века: учебное пособие / под ред. Л. И. Семенниковой. – М.: КДУ, 2009.

10. Скопинцева Т. Ю. Теория и история культуры повседневности России: учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2010. – URL: http://www.orenport.ru/images/img/1281/skopinseva_teorija.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

ТЕМА 3. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК МИР ПОВЕДЕНИЯ И ЧУВСТВ

Специфика российской городской культуры

Единог для всех городских поселений типа культуры не существует. Термин «городская культура» (культура города, индустриальная культура, урбанизированная культура) обычно употребляется применительно к культуре крупных индустриальных и административных центров. Чем выше степень урбанизации поселения и крупнее его размеры, тем больше он отличается по своему культурному облику от села и сельской культуры.

Общими чертами городской культуры, отличающими ее от сельской, выступают такие признаки, как высокая плотность застройки городской территории; наличие большого числа транспортных магистралей социокультурного и инженерного назначения. Культурное пространство города организовано совсем иначе, чем на селе. В городском пространстве более широкие возможности выбора учреждений досуга, быта и культуры. Анонимность социальных отношений и общения способствует тому, что с одной стороны индивид чувствует себя более свободным и раскованным, с другой – более одиноким.

Характерные черты городской жизни и городской культуры – транспортная усталость, напряженный равномерный трудовой ритм, скученность и постоянное нахождение среди незнакомых людей (на улицах, в транспорте, магазинах).

С начала 1990-х годов стали появляться междисциплинарные городоведческие модели, анализ и характеристика которых давались на основе различных результатов исследований. К числу таких моделей можно отнести «культурологическое городоведение» (В. П. Глазычев)²⁶, концепт культурносимволического пространства (Т. П. Фокин)²⁷, в котором город рассматривается как «поле диалога».

Тематика городской повседневности очень популярна среди исследователей. В городоведческих исследованиях поднимаются проблемы осмысления проблем бытового существования человека в условиях конкретного места (города, рабочего поселка). Социальные и культурные аспекты городской повседневности достаточно подробно освещены А. И. Куприяновым и Л. В. Кошманом²⁸. В работах современных исследователей выявлены особенности частной жизни и быта различных сословий и социальных групп в городском пространстве в различные исторические эпохи, показано воздействие городской среды на формирование норм поведения и менталитет, даны характеристики нормативного и девиантного поведения жителей городов.

Характер развития инфраструктуры советских городов под влиянием урбанизации исследовал историк-урбанист А. С. Сенявский²⁹. А. Б. Каменский отмечает: «Городская повседневность – это быт горожан, их жизнь, запечатленная в сухих сводках новостей, архивах делопроизводительных документов учреждений». Он тщательно исследует сведения о среде и обитателях, их внутрисемейных отношениях, межличностных отношениях в коллективе, религии и т. д., а также утверждает, что «исторические документы, неся

²⁶ Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984; Глазычев В. Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011.

²⁷ Фокин Т. Б. Концепт культурно-символического пространства. М.: Просвещение, 2001.

²⁸ Куприянов А. И. Городская культура российской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007; Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.

²⁹ Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке. М.: Наука, 2003.

в себе аромат эпохи, как бы говорят сами за себя» и не требуют дополнительных комментариев, кроме разве что пояснения непонятных современному читателю слов»³⁰. Исследователи отмечают возрастание влияния урбанизационных процессов на самочувствие человека, формирование мировоззрения и характер повседневной жизни. Однако всесторонняя реконструкция повседневной жизни общества и отдельных его групп на основе современных методологических подходов ещё впереди.

Человек, живущий в городе, неизменно обращается к городской среде в целях реализации своих потребностей. Связь между человеческими потребностями и городской средой на повседневном уровне выражается в активности человека по отношению к городской среде, в конечном ее результате. С другой стороны, указанная взаимосвязь проявляется в потенциале, которым обладают различные объекты городской среды, предназначенные для реализации потребностей горожан. Городская жизнь является уникальным контекстом гуманитарного исследования. Город дает возможность определить категории повседневности его субъектов, таких как ритм, ее внутреннее и внешнее пространство, семантику и динамику повседневного мира, темпоральность, нормативность, креативность, историческую динамику. Городская повседневность – социокультурное пространство личности, общества, состоящее из ценностей, коммуникации и информации городской среды. Современная городская повседневность в России развивается под воздействием региональных и общегосударственных контекстов, является пространством существования его обитателей в формате трудовых будней и отдыха, качества и уровня жизни.

Российские города отличаются своей специфичностью, основанной на особом укладе жизни, эстетических категориях, социально-экономических условиях страны, менталитете горожан. Историческая динамика, сформировавшая городскую повседневность, позволяет выделить города доиндустриального, индустриального, постиндустриального типов. Причем эффект российского характера заключается в том, что в нашей стране до сих пор существуют города всех трех типов. Доиндустриальные или аграрные города представляют собой малые провинциальные города России, исто-

³⁰ Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVII в. М.: РГГУ, 2006. С. 326, 328.

рические в своем большинстве территории государства с преобладающим непромышленным жизнеустройством.

Индустриальный тип городов выражен моногородами, индустриальными средними городами с численностью в несколько сотен человек. Инфраструктура таких городов обеспечивает городскую повседневность жителей необходимыми ресурсами, но подвержена влиянию экономических кризисов, что было отмечено обывателями в начале XXI века. Города-миллионники, мегаполисы – это постиндустриальные городские пространства, формирующихся в медиаусловиях, с расширенным спектром условий для развития личности, общества. Специалисты еще дискутируют, можно ли считать российские мегаполисы постиндустриальными в полном смысле данного понятия. Повседневность большинства горожан крупнейших российских городов за последние десятилетия значительно изменилась, но не столь качественно, чтобы считаться повседневностью информационного общества.

Люди, живущие в разных культурных системах, по-разному воспринимают особенности городского пространства. Обычные российские горожане, как правило, характеризуют свое жизненное пространство посредством эмоциональных категорий и понятий масштабности окружающей среды. Темпы городской жизни приводят к противоречиям в развитии личности. Потеря личного времени, свободы, индивидуальности, с одной стороны, и различный спектр потенциалов для развития горожанина, с другой стороны, – исторически устоявшаяся ситуация. Повседневность характеризуется точным ритмом повторяющихся в жизни человека процессов и событий. Городская повседневность определена секундными, текущими, повторяющимися изо дня в день заботами и обязанностями, что делает временем локализации повседневности настоящее. Российские города зачастую испытывают маятниковость измерения времени, определенную производственными моментами: работа по сменам, территориальный фактор (город – пригород) и время пути, чтобы его преодолеть, расписание работы муниципальных организаций и т. д. Темпоральность российской городской повседневности – один из ее характерных символов, индивидуальность которой познается в действительной реальности городской жизни.

Символы и смыслы городской повседневности неисчерпаемы. На жизнь горожан оказывает влияние социальная политика государства, историческая специфика города, внешние символы города,

внутреннее мироощущение человека в мире конкретного города, темп жизни, ее размеренность, креативность, проявления семиосферы. Специфика российской городской повседневности зависит от категории масштаба жизненного пространства, от эмоциональной сферы горожан, проявляющейся в особом отношении людей к месту жительства.

Субкультуры традиционной повседневности: женский мир, мир детства

Особенности женского повседневного мира изучает как история повседневности, так и гендерная история. Предметом гендерной истории является один из важнейших аспектов социальной организации – отношения между мужчиной и женщиной в макроисторическом контексте. Гендерная история исходит из представлений о социокультурных различиях и иерархии полов, анализирует их функции в исторической ретроспективе.

В рамках же истории повседневности изучаются особенности традиционного поведения женщины, ее социальные роли в обществе: в семье, браке, праве, политике, религии, образовании, культуре, хозяйстве, на рынке. На микроуровне изучаются поведенческие модели и практики поведения женщин. А. В. Белова приходит к выводу, что изучение женской повседневности как способа интерпретации человеческой субъективности может стать одним из реальных вариантов перехода от событийно-политизированной истории структур к антропологизированной гендерно-чувствительной социальной истории³¹. Рассматривая проблемы женской повседневности, Н. Л. Пушкарева утверждает, что признание значимости изучения такой темы идет рука об руку с признанием ценности женской личности и отдельности (от мужского мира), с преодолением патриархальных воззрений³².

История детства – активно развивающееся научное направление в России³³. Главным героем монографии А. А. Сальниковой стала но-

³¹ Белова А. В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 94.

³² Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения женской темы русской и зарубежной наукой. 1800–2000: материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2000.

³³ Библиографический указатель работ по истории детства (из фонда Научной библиотеки РГГУ) / сост. В. Г. Безрогов, О. Л. Шенягина. М., 2009.

вогодняя елочная игрушка как атрибут «самого главного праздника» Страны Советов. В работах А. А. Сальниковой на примере биографии вещи/игрушки анализируется специфика городской праздничной культуры, показана роль игрушки для ребенка и отражение воспоминаний детства в дальнейшей повседневной жизни человека³⁴.

К числу «детских источников»/«детских документов» чаще всего относят те из них, которые созданы детьми. Так как их мало, то любое историческое свидетельство из «взрослой» жизни о детях и детстве может быть также отнесено к «детским источникам», например, отчеты, докладные записки и другие официальные документы о работе детских учреждений, воспоминания, дневниковые записи взрослых о детях, интервью, законодательные, делопроизводственные документы, статистика, периодика и др. Составной частью «детских источников» являются те свидетельства, тексты (чаще всего это тексты-воспоминания), которые созданы самими детьми и являются носителями, хранителями и трансляторами детской памяти. Исследователи выделяют разные жанры детских текстов: школьные сочинения, рассказы, стихи, дневниковые записи, анкеты, письма, фольклорные тексты, рисунки, автобиографические «рассказы о себе», любительские фотографии³⁵. Отечественные исследователи реконструируют особенности жизни детей в советском обществе и дореволюционный период, интерпретируют голоса детей прошлого в исторических свидетельствах³⁶.

Маргинальные пространства традиционной русской культуры

Понятие маргинальности (от лат. *marginalis* < *margo* – край, граница) используется для характеристики принадлежности части системы предельному состоянию или для определения наличия погра-

³⁴ Сальникова А. История елочной игрушки, или Как наряжали советскую елку. М., 2011; Сальникова А. А. Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования. Казань, 2007.

³⁵ Дети города: Россия (вторая половина XIX – начало XX в.): хрестоматия / отв. ред. Е. Г. Пономарев. Ставрополь, 2008; Деревенские дети России XIX – начала XX в.: хрестоматия / отв. ред. Е. Г. Пономарев. Ставрополь, 2009. Ч. 1.; Дети войны: 1941–1945 гг. (антропологический аспект): хрестоматия / отв. ред. Е. Г. Пономарев. Ставрополь, 2011 и др.

³⁶ Дети ГУЛАГа: 1918–1956 гг. / С. С. Виленский [и др.]. М., 2002; Город в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе»: в 2 ч. / сост. В. Безрогов, К. Келли, А. Пиир, С. Сиротина. М.; Тверь, 2008.

нических состояний в целой системе, которые возникают в результате эволюционного «рывка» или «скачка», прерывания эволюционного развития. Современные исследователи выделяют три концептуальных направления в изучении маргинальности: ролевое, структурное и культурное. Одним из первых исследователей, показавшим значимость изучения культурной маргинальности, был Р. Э. Парк. Он полагал, что процесс адаптации человека связан не столько с изменением личностного типа, сколько с социокультурным процессом.

Отличительной чертой традиционной культуры является ее нормативный характер. Культурный традиционализм ориентирован на воспроизводство уже существующих ценностей. Традиция в культуре выступает как необходимое условие ее сохранения, преемственности и устойчивости, предпосылкой и конституирующим началом формирования культурной идентичности человека, группы или целого социума.

Общественное мнение, имеющее большое значение в рамках традиционной культуры, ориентировано, как правило, на защиту норм и против их нарушителей – маргиналов. Видя в маргиналах угрозу стабильности, общественное мнение наделяет их отрицательными характеристиками, вытесняя за границы культурно приемлемого и лишая этим культуру динамизма и возможности перемен.

Инновационная культура более динамична и содержит установки на вытеснение традиционных форм и утверждение новых стандартов, конституирующих будущее. В основе инновационной установки – индивидуализм, а носитель инновационной деятельности – яркая творческая и самостоятельная личность, способная на «культурное преступление». В рамках постмодернистской традиции маргинал получает статус культурного героя, ведущего человечество через все культурные границы к новым формам социальной жизни. Однако абсолютизация инновации, также как и абсолютизация традиции, представляет опасность для сохранения целостности культуры: неупорядоченный и лавинообразный характер инноваций вызывает у человека чувства бесприютности, неадаптированности, страха перед неопределенностью будущего.

Анализ исторической практики показывает, что общей тенденцией развития культуры является движение от традиционной культуры к инновационной. Для усвоения социумом новых ценностей и норм необходима их интериоризация, «переход извне вовнутрь»

многократно повторенных и усвоенных социокультурных действий в соответствии с новым образом жизнедеятельности человека.

Повседневность как психологическая проблема

Исследование повседневного поведения связано с исследованиями человека в самых различных областях знания, прежде всего социальной психологии. Поведение человека рассматривается фактически во всех психологических теориях. В зависимости от методологического подхода исследователи акцентируют внимание на ценностных ориентациях, мотивах и формах действий человека, влиянии общества и социокультурной среды на поведение личности и социальной группы.

При изучении культуры повседневности необходимо учитывать современные антропологические теории культуры (К. Гирц, М. Спиро, Т. Шварц и др.). В культурной психологии проблема повседневного поведения рассматривается в российской культурно-исторической школе (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев).

Все современные подходы к исследованию повседневности учитывают природу существования человека. Идеям и идеальным планам бытия свойственна всеобщность, которая соотносится с логическими планами. Социальные качества человека, его повседневное поведение на рубеже XIX–XX веков стали соотноситься с его психическими качествами и особенностями восприятия окружающего мира. Тенденция психологизма оказалось близкой общей тенденции индивидуализации в *понимании* бытия мира.

В настоящее время различные аспекты повседневности могут рассматриваться как разные области психологического хронотопа, в том числе соотношение личностной и социокультурной идентичности и кристаллизация социальных и индивидуальных переживаний. Анализ переживаний человека или конкретной группы людей может стать одним из вариантов диагностики личности или социальной группы и помочь осознать степень психологического комфорта/дискомфорта человека, проанализировать степень его погруженности в разные сферы повседневности. Анализ психологии повседневности позволяет связать жизненный путь человека и общества, помогая не только лучше понять настоящее, но и частично провидеть будущее.

Контрольные вопросы

1. Оцените роль городов в экономической, политической и духовной жизни русского государства в различные исторические периоды.
2. В чем заключаются различия методологических подходов истории повседневности и гендерной истории к изучению повседневного поведения женщин?
3. Выделите перспективные направления изучения мира детства.
4. В чем сходство и различие подходов к понятию «жизненный мир» исследователей – психологов и историков повседневности? Какие знания в области психологии необходимы для анализа повседневного поведения человека/социальной группы?

Литература

1. Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: антропология женской дворянской повседневности в России XVII – середины XIX в. – СПб, 2009.
2. Белова А. В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 4. – С. 85–97.
3. Ефимова Е. С. Современная тюрьма: быт, традиции, фольклор. – М.: ОГИ, 2004.
4. Журавлев С. В. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы / С. В. Журавлев, А. К. Соколов // Социальная история: ежегодник. 1998/99. – М., 1999.
5. Калюжный Д. В. Страна Тюрягия: циклопедия российской действительности / Д. В. Калюжный, Л. В. Пилигин. – М.: АСТ: Астрель, 2005.
6. Короткова М. В. История жилища. От древности до модерна. – М.: Новый хронограф, 2013. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=228462> (дата обращения: 16.08.2020).
7. Лебина Н. Б. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия / Н. Б. Лебина, А. Н. Чистиков. – СПб, 2003.
8. Лебина Н. Повседневная жизнь советского города. Нормы и аномалии. 1920–1930-х гг. – СПб, 1999.
9. Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. – М.: Мысль, 1989.

10. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000: материалы к библиографии. – М.: Ладомир, 2002.

11. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. – М.: Ломоносов, 2011.

12. Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. – М., 2002.

13. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сб. ст. / отв. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. – М., 2013.

14. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / собр. М. Забылиным. – Репр. изд. 1880 г. – М.: Автор, 1992.

15. Человек в российской повседневности. – М., 2001.

ТЕМА 4. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Особенности культуры повседневности Древней и средневековой Руси

В историографии повседневная жизнь в период Древней и средневековой Руси представлена в работах А. В. Терещенко («Быт русского народа»), И. Е. Забелина («Домашний быт русских царей»), Н. И. Костомарова («Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях»).

В советский период интерес к повседневной культуре и ее моделированию возник в 1980-х гг. в теориях «литературного быта» Б. М. Эйхенбаума, статьях Ю. Н. Тынянова, Л. Я. Гинзбург и позднее – лотмановской школы. Советская историография представлена работами Б. А. Романова («Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI–XIII вв.»), М. К. Кузьмина («Медицина в Московском государстве (XVI–XVII вв.): лекции по истории русской медицины»), Д. С. Лихачева («Русские летописи и их культурно-историческое значение»), А. А. Зимина («Россия на рубеже XV–XVI столетия (очерки социально-политической истории»)).

Современные исследования представлены трудами Л. В. Беловинского («С русским воином через века», «К истории русской православной церкви»), «История русской материальной культуры», «Типология русского народного костюма», «Российский историко-бытовой словарь», «Изба и хоромы: из истории русской повседнев-

ности)), Н. С. Борисова («Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света») и др.

При изучении повседневной жизни Древнерусского государства необходимо обратить внимание на сочетания в повседневной жизни славянского, варяжского и кочевого элемента. Сфера бытия восточнославянской древности определена мифологическим осознанием мира. В восточнославянской мифологии можно выделить этапы, связанные с почитанием культа предков; культом рода; культом силы в идее высших божеств славянского пантеона. Повседневная картина мира восточных славян построена на основе представлений о мире, в котором доминанты – высшие языческие божества. В русской традиционной культуре структура модели мира включала небо и землю, поделенную на миры и царства. Особая роль принадлежала оформлению ритуальных пространств, в которых все построенные конструкции объединялись символическим мифологизированным центром – мировым деревом. Окружающий мир для язычников был полон магии, волшебства, населён добрыми берегинями, русалками, чурями. Дом жители Руси рассматривали как малую вселенную. Душой дома был домовый – покровитель строения и живущих в нем людей. «Конек» на крыше служил обережным символом, говорили: «Конь на крыше – в избе тише». Печь служила плитой для приготовления пищи, лежанкой для сна, сушкой для утвари и запасов, баней для стариков и детей. «Горечи дымной не претерпев, тепла не видать». Углы в доме были чётко обозначены: печной, по диагонали от него красный (парадный), рядом упечь (женский) и коник (мужской).

Необходимо учитывать, что повседневная жизнь, быт и мотивы поведения зависели от принадлежности человека к той или иной социальной группе, сословию, половозрастной группе. Основное внимание необходимо обратить на сочетание в повседневности традиционного и индивидуального начала.

При анализе повседневности Древнерусского государства необходимо учитывать влияние таких факторов, как:

- открытый и синтетический характер культуры;
- синкретизм и специфику взаимодействия языческого и христианского компонентов (двоеверие, юродство, смеховая культура);
- влияние христианской морали на трансформацию традиционной повседневности;
- воздействие родовой / соседской общины на нормы поведения и неписаного права;

- мировоззренческий провиденциализм и патриотизм (летописание).

В качестве источников для анализа истории повседневности Древнерусского государства и средневековой Руси можно использовать мифы, сказки, былины, обряды, летописи, слова, нравоучительную литературу, «Домострой» как сборник домоводства духовного и бытового содержания, путеводитель повседневной жизни разных слоев русского общества XVI в., а также визуальные источники.

Визуальный источник для описания отбирается самим обучающимся. Это может быть 1) предмет материального быта эпохи – вещественный памятник, хранящийся в экспозиции того или иного музея; 2) элемент архитектурной или скульптурной композиции периода; 3) изображение того или иного предмета материального быта на миниатюре, живописном полотне; 4) сцены повседневной жизни, представленные на миниатюрах и других памятниках эпохи.

Главное требование: достоверность предмета/изображения, его принадлежность исследуемому периоду, соответствие исторической эпохе. Изображение предмета представляется в PowerPoint, текст описания – в Word. Текст описания прикрепляется к презентации.

При описании предмета материального быта эпохи (визуального источника) также следует соблюдать определенный алгоритм. Каждый экспонат или его изображение на миниатюрах, фресках, картинах, барельефах и т. п. должны быть тщательно описаны со ссылками на источники информации. При описании следует указать: 1) назначение предмета; 2) время создания; 3) место создания; 4) имя создателя (если известно); 5) место хранения, а также привести другие полезные сведения.

Критерии оценки результатов выполнения:

При расчёте коэффициента результативности учитываются следующие параметры:

- подбор объекта описания, его оригинальность, соответствие эпохе;
- полнота описания экспоната и точность представленной информации;
- зрелищность представления объекта описания; форма презентации, используемые при этом технологии;
- грамотность и культура письменной речи;
- правильность оформления.

«Московский» тип человека

Московская культура приходит на смену традиционной культуре на рубеже XIV–XV веков. В ней обозначена проблема самооценки человека, которая отразилась в творчестве Андрея Рублева, в искусстве архитекторов и живописцев Новгорода, в житийной литературе. На обыденном уровне в это время сложился образ русского человека, принадлежащего новой культуре московского типа («москаля»). До нашего времени в межкультурном взаимодействии используется этот термин для общего обозначения русского населения. Если типичный человек обыденного мира – это ловкач-москаль, то более возвышенная форма проявления человека в новой московской культуре – это книжник – ученый человек, знающий грамоту. Грамотность не входит в необходимость традиционной народной культуры – это новация средневековой традиции.

Особое значение в новую эпоху приобретает город. К шестнадцатому столетию сложились новый типаж человека – горожанин. Он занят делом, прагматичен, думает о доходах, возможностях обогащения. В процессе становления городского (нетрадиционного) типа можно выделить стадии противостояния городской новизне, периоды принятия новых культурных форм и норм, полного освоения нового типа поведения, в котором необходимы ловкость, мечтательность, хваткость и хитрость. Всё это свидетельствует о разрушении традиционной модели поведения, свойственной древности и Средневековью и переходу к новой (Петровской) эпохе и новому типу повседневности.

Дворянская культура повседневности

Начало XVIII века ознаменовано реформами Петра I, которые были призваны ликвидировать разрыв в уровне развития России и Европы. Реформы затронули практически все сферы жизни общества. Содержанием их явились решающий сдвиг от Средневековья к Новому времени и европеизация всех областей жизни. Происходила ломка старых государственных учреждений, замена их новыми, складывался современный административно-бюрократический аппарат. Важной чертой культуры нового времени стала ее открытость, способность к контактам с культурами других народов, что явилось результатом политики, направленной на подрыв национальной и конфессиональной замкнутости.

В XVIII в. большие перемены произошли не только в государственных делах и художественной культуре, но и повседневной жизни русских людей, прежде всего привилегированного сословия – дворянства. Благодаря развитию образования формируется новый тип личности дворянина и дворянки. Для создания государственных учебных закрытых заведений для дворянских детей, а также частного обучения изучался и тиражировался западноевропейский опыт. Для карьеры дворянина определяющими были в первую очередь вера и преданность престолу, а затем уже знания. В XVIII веке в «нормативном» воспитании и образовании ориентиром служили иностранные языки и хорошие европейские манеры. Богатые вельможи весьма трепетно относились к образованию своих детей и старались им дать максимум знаний, не утомляя их и не нанося вреда их здоровью. Выполнению важных воспитательных задач в дворянской среде мешало отсутствие профессиональных педагогов. Как правило, это были либо крепостные, либо иностранцы – немцы и французы. Впоследствии детство стало рассматриваться как особый этап в жизни человека, и его стал обеспечивать особый материальный мир – одежда, игрушки, детская литература, классные и игральные комнаты в доме. Забота о здоровье детей начиналась с выбора кормилиц и составляла важную обязанность матерей, нянь и гувернанток. Большое значение уделяли нравственному духовному воспитанию ребенка. Однако власть пыталась унифицировать и привести в единую систему домашнее образование.

Дворяне одевались в строгом соответствии с модой, дворянский костюм всегда отвечал ситуации и был соразмерен и гармоничен с эмоциями и мировоззрением человека. В период правления Елизаветы Петровны окончательно утвердились модные французские стандарты. Екатерина II пыталась наряду с французскими модами ввести английские веяния, причем и то, и другое соотносила с национальными традициями. В европейском костюме русского дворянства проявлялись старорусские дедовские традиции – пристрастие к драгоценностям, мехам, красным каблукам и богатым аксессуарам, которые выполняли коммуникативную функцию и являлись важным компонентом символики костюма. Костюмы барокко создавали праздничную атмосферу повседневной жизни.

Петровская эпоха ознаменовалась проникновением стиля барокко и регулярности в строительство домов вельмож, которые стали постепенно строить дома-дворцы. Городская и сельская усадьбы дво-

рян имели ряд общих черт: расположение жилого дома в глубине двора, усадебный характер застройки, приверженность к дереву, замкнутости владений и регулярному парку. Европейские интерьеры домов знати оформлялись в красно-брусничных тонах и с зелеными изразцовыми печами по старой русской традиции. В екатерининское время строили дома-дворцы для аристократов и особняки для среднепоместного дворянства. Визитной карточкой дворянского особняка стал портик с колоннами и облицовка деревянных деталей «под камень». Пейзажные парки стали одной из предпосылок развития научного интереса дворянства к естественным отраслям знаний. В усадьбе создавался образ мира помещика, символ данного рода, она стала одной из форм выражения самосознания дворянина.

В Петровскую эпоху наблюдалось влияние немецкой и голландской кухни. При Елизавете Петровне и Екатерине II для знати наступил долгий период французской кухни. Быстрому распространению французской кухни в России способствовали не столько повара-иностранцы, сколько разнообразие вариантов блюд, что соответствовало национальным традициям русских. Роскошь в эту эпоху понималась в следовании натуре в сочетании блюд и способах их приготовления. В культуре застолья аристократии присутствовали французские, английские и немецкие тенденции, которые активно синтезировались. В целом же «русская экзотика» являлась определяющей тенденцией в гастрономических вкусах дворянства. Европейское влияние лишь способствовало их обогащению и интенсивному развитию в последующие десятилетия. В развитии застольной культуры победил русский обычай сервировки стола не только в Москве – его признали к середине XIX века и в Западной Европе. Дворяне в большинстве своем были гурманами и держали «открытый стол». Свои обеды они превращали в театральные спектакли, роли которых были расписаны дворянским этикетом.

Именно с дворянства начинается подлинная история досуга. Владея частной собственностью, представители данного сословия, «праздного класса», могли себе позволить достойный их состояния досуг, причем с демонстрацией своего высокого положения в социальной иерархии и «демонстративным поведением». Для дворянина практически все время, свободное от служебных дел, превращалось в досуг. Первое сословие располагало наиболее благоприятными условиями для трансформации и пересмотра не только всех прежних форм досуга, но и радикального изменения

соотношения между государственной и частной жизнью в пользу последней. Досуг с XVIII века приобретал статус, которого ранее никогда не имел. Этот процесс шел параллельно с утверждением светского характера всей культуры и постепенного вытеснения (но не уничтожения) религиозных ценностей мирскими. Досуг приобретал все большую очевидную ценность для дворянина по мере утверждения светской культуры. Основные его формы были изначально в XVIII веке заимствованы, а затем в XIX веке переведены на язык собственной отечественной культуры. Заимствование западноевропейских форм досуга первоначально происходило под давлением государственных указов и в противовес национальным традициям.

Восприятие европейских досуговых форм началось именно со зрелищ, фейерверков, внешних манер. Дворянин являлся проводником этой культуры и актером, лицедеем этого театра. Свой досуг, будь то праздник, бал, появление в театре или картежный поединок, он проигрывал как актер на сцене, на виду у всего общества. Не случайно в XVIII веке интерес к театру был огромным, театральное искусство доминировало над всеми остальными, включало в себя их и даже подчиняло. Но главной была театрализация всей жизни дворянина. Она проявлялась в частной жизни напоказ, в публичности досуга, в котором сознательно демонстрировался костюм, манеры, поведение, важные умения и способности. Правление Екатерины II стало временем расцвета частных балов и общественных балов в Дворянском собрании, которые стали важной частью самоидентификации дворянства. На смену салонности и церемонности постепенно пришла естественность и раскованность танцевальной культуры.

Период правления Елизаветы Петровны и Екатерины II ознаменовался важным этапом становления дуэлей и карточной игры как запрещенных видов досуга дворянина. Тогда же был сформирован кодекс бытового поведения, заложены основы в преобразовании дворянской семьи: запрещение насильственной выдачи замуж, допущение свободы брачного выбора, нарушение замкнутости православной семьи путем разрешения браков с иноверцами и иностранцами, образованность жениха и невесты, повышение возраста молодых. Дворянская семья стала строиться на новых принципах. В семье возросла роль женщины, которая стала женой-другом. Власть мужа стала носить более утонченный и просвещенный ха-

рактик. Отношения мужа и жены, согласно дворянским кодексам, были основаны на симпатии вкусов и взглядов.

Духовная жизнь дворянина была тесно связана с нормами европейского Просвещения, а реальная повседневность и обыденное сознание практически целиком выстраивались на основе традиционных религиозных представлений о распорядке дня и образе жизни. В этих условиях объединяющими эти две тенденции в сознании дворянина были гуманистические ценности и общечеловеческие добродетели.

При анализе дворянской повседневности обучающиеся должны учитывать особенности изучаемого хронологического периода; уметь выявлять общие черты и различия в повседневном поведении столичного и провинциального дворянства. Характеризуя повседневную жизнь дворянского сословия в XVIII в., необходимо:

- отметить изменения во внешнем облике (одежда, аксессуары) дворян Петровской, елизаветинской и екатерининской эпох; влияние европейской моды, идей французских просветителей и моды сентиментализма;
- выявить изменения в искусстве кулинарии и традициях принятия пищи;
- охарактеризовать мир русской усадьбы и особенности усадебного быта, дать определение «дворянского гнезда»;
- показать воздействие реформ и государственной политики на модели повседневного поведения дворянина;
- проанализировать изменения в положении женщины в XVIII в. Охарактеризовать женский повседневный быт, традиции материнства и воспитания детей, характер супружеских ролей и интимных переживаний.

Характеризуя повседневную жизнь дворянского сословия в первой половине XIX в., необходимо:

- показать изменение моды первой половины – середины XIX в.;
- проанализировать особенности индивидуализма в России: личная честь и государственная служба;
- выявить причины дворянской оппозиционности и революционности;
- дать характеристику организованного времяпрепровождения: дворянское собрание, английский клуб, масонская ложа, балы, театральные представления;
- представить характеристику образа жизни светского человека.

Общая характеристика повседневной жизни советского периода в 1920–1940-е гг.

Эпоха 1920–1930-х гг. повлекла за собой коренные изменения в социальной структуре общества, материальной среде обитания и духовных сферах повседневного бытия. Реконструкция советской повседневности в целом – трудная задача, поскольку отдельные территории страны развивались неравномерно, отличались не только количеством и составом населения, но и качеством инфраструктуры, а также мировосприятием и отношением к власти.

Быт горожан изменялся под воздействием бурно развивающейся техники, автомобилестроения, новых тенденций в коммунальном хозяйстве городов. Резкое изменение традиционных повседневных практик связывают не только с начавшимся процессом модернизации, но и с Первой мировой войной, когда менялись условия социального и бытового существования и сами стереотипы поведения людей. Начавшаяся всеобщая мобилизация привела к массовым перемещениям населения внутри страны, бывшие сельские жители сталкивались с непривычной им повседневностью больших городов.

Экстраординарность военного времени повлияла на распределение половых ролей в повседневной жизни российского общества, на систему питания населения. Новой бытовой практикой российских горожан стал рост общественной инициативы по охране порядка в городах. Изменились стереотипы поведения человека на улице: тротуары оказались засыпанными шелухой от семечек, прямо на газонах располагались закусьвающие люди, на площадках для духовых оркестров шли митинги. К началу осени 1917 г. революция и продолжающаяся война становятся определяющими факторами повседневной жизни страны.

Октябрьский переворот и последовавшая за ним Гражданская война оказали огромное влияние на повседневную жизнь населения страны, превратив ее быт в более политизированный и милитаризированный. Первые послереволюционные годы целиком апеллировали к будущему, целью нового советского общества было провозглашено светлое коммунистическое «завтра». Но высокие идеалы никак не вязались с тем, что происходило в обыденной жизни обычных людей.

И. В. Нарский видит новую советскую повседневность как катастрофу, где у людей был выбор небольшой: выжить/приспособиться

или погибнуть³⁷. Стоит отметить, что усвоенная в этот период стратегия выживания, диктовавшая весьма определенные модели поведения людей, сохранялась на протяжении почти всей истории Советской России как в памяти людей, так и в каждодневной практике³⁸.

Этот период привел к разрушению и деградации тех ценностей повседневной жизни, которые с началом модернизации стали проникать в быт людей. В стране происходила примитивизация и разложение норм повседневной жизни, архаизация социального состава населения. Из городов бежали, спасаясь от голода и террора властей. Характерными приметами времени стали повсеместный рост безработицы, развитие преступности и хулиганства, массовое пьянство, что в свою очередь вело к распространению драк и азартных игр. За два с небольшим года новой власти удалось разрушить устойчивые представления городского жителя о нормальном человеческом доме. Из-за превышения предельных норм плотности населения в городах свирепствовал тиф. Квартирный кризис выражался в обветшалости и частичной разрушенности квартирно-фонда, нефункционировании канализации и водопровода. При этом бытовая «разруха» обезобразила не только внешний облик городов. Она проникла в каждую семью, лишив население, вне зависимости от социальной принадлежности, элементарных бытовых удобств и минимального домашнего уюта. Массовая бедность способствовала архаизации общественных отношений. Повседневная катастрофа требовала создания новых мифов-ориентиров и создавала питательную среду для интенсивного мифотворчества.

Переход к новой экономической политике способствовал постепенному возрождению традиционной, нормальной стилистики повседневной жизни, хотя уже появились новые, отличные от старых бытовые практики. Например, начался такой процесс, как «онэпивание», под которым понималось возрождение нормальной по общечеловеческим стандартам повседневной жизни: хорошая одежда, благоустроенная квартира, калорийное питание. Эти признаки благополучия и социальной стабильности в быту кроме номенклатуры

³⁷ Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 годы. М., 2001.

³⁸ Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20–30-е годы). М.: Молодая гвардия, 2003.

в 20-е годы обрели представители нового слоя населения – нэпманская буржуазия³⁹.

Надежды на либерализацию советской жизни соседствовали с резким ее неприятием. Власть обвиняли в отсутствии свободы, притеснениях интеллигенции и «бывших», в испорченности молодежи. «Великий перелом», объявленный Сталиным в 1929 г., означал возвращение в быт населения элементов «чрезвычайщины», характерных для эпохи Гражданской войны. Это выразилось не только во введении карточного снабжения населения, но и в возврате «жилищного передела», гонений на традиционные формы городского досуга, в сломе привычного ритма труда и отдыха. Всплеск преступности 1929–1933 гг. на предприятиях (в основном мелкие кражи) официально объяснялся происками классовых врагов, об истинных причинах (экономическом кризисе и голоде) предпочитали умалчивать. Парадоксальность советской повседневности этого периода заключалась в том, что на фоне всех этих повседневных и бытовых трудностей официальная сторона жизни «кипела» массовым восторгом всех слоев советского общества. Ш. Фицпатрик объяснила этот феномен тем, что именно надежда на будущее изобилие помогала людям легче переносить проблемы и необустроенность в настоящем⁴⁰.

С 1930-х гг. документальные свидетельства демонстрируют каждодневное вмешательство власти в жизнь людей, трагическую изломанность их судеб в результате катаклизмов 30-х гг. Общественная жизнь была военизирована. Социальное происхождение в 1930-е г. стало определяющим фактором придания конкретного статуса человеку. По этой причине происходил распад семей, скрывались занятия родственников, от которых некоторые вообще публично отказывались.

Продолжительность военных действий, которые велись на территории страны, всеобщая мобилизация, милитаризация быта, эвакуация, введение карточной системы в период Великой Отечественной войны, безусловно, осложнили повседневную жизнь населения страны. Достигнуть всеобщей мобилизации (во всех отношениях) удалось не столько с помощью жестких законодатель-

³⁹ Журавлев С. В., Соколов А. К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы // Социальная история: ежегодник. 1997. М.: РОССПЭН, 1998.

⁴⁰ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город. М., 2011. С. 110.

ных мер, сколько на основе массового понимания сложности происходящего в стране. С тяжелыми условиями жизни люди мирились как с неизбежностью, как с временными трудностями.

Специфика повседневности послевоенного времени заключалась в том, что люди верили: «в шесть часов вечера после войны» вернется не просто мирная, а довоенная жизнь, но вскоре стало понятно, что этим ожиданиям и настроениям не суждено сбыться. Характерной чертой сознания человека послевоенного общества было отторжение мыслей и поступков, связанные с экстремальным поведением. Возможно, это было так, потому что послевоенное советское общество было преимущественно женским. Это, в свою очередь, создавало серьезные проблемы – не только демографические, но и психологические, перерастая в проблемы личной неустроенности, женского одиночества.

Четкие границы между официальной и неофициальной сферами культуры советского общества отсутствовали, между ними имелось множество взаимосвязей, постоянно происходили взаимодействия.

Для советской повседневной культуры характерно:

- преобладание утилитарных ценностей над остальными;
- прагматическая направленность;
- повторяемость, привычность.

Ценностью повседневного существования обычного советского человека являлось изобилие, под нормой понималось полнота материального мира, отсутствие очередей и широкий ассортимент товаров.

На повседневном уровне осмысления реальности происходит разнонаправленное взаимодействие официальной сферы с ее негативным восприятием повседневной жизни и неофициальной области культуры.

Контрольные вопросы

1. Выделите основные тенденции развития русского общества.
2. Как повлияли реформы Петра I на трансформацию повседневной жизни в XVIII веке?
3. Выделите основные этапы и причины трансформации дворянского повседневного поведения.
4. Покажите взаимосвязи нормы и аномалии в советской повседневности.

Литература

1. Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (30–40-е годы). – М.: Молодая гвардия, 2003.
2. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян. В 3 т. – М.: Эксмо; СПб: Terra Fantastica, 2002.
3. Безгин В. Б. История сельской повседневности: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2008/bezgin-1.pdf> (дата обращения: 06.08.2020).
4. Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: антропология женской дворянской повседневности в России XVII – середины XIX в. – СПб, 2009.
5. Беловинский Л. В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX в. – М.: Эксмо, 2007.
6. Богданов А. П. Повседневная жизнь. Древняя Русь. – М., 2016.
7. Богданов К. А. Повседневность. Исследования по семиотике фольклорной действительности. – СПб, 2001.
8. Веремченко В. А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). – 2-е изд. – СПб, 2009.
9. Георгиева Т. Русская повседневная культура. Обычаи и нравы с древности до начала Нового времени. – М., 2014.
10. Георгиева Т. С. Культура повседневности: в 3 кн. – М.: Высш. шк., 2006.
11. Годовова Е. В. Из истории повседневной жизни оренбургских казаков XIX века. – Саарбрюккен, 2011.
12. Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси: миры повседневности XI–XIII вв. – М., 2007.
13. Елисеева О. И. Повседневная жизнь русских литературных героев. XVIII – первая треть XIX в. – М.: Мол. гвардия, 2014.
14. Журавлев С. В. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы / С. В. Журавлев, А. К. Соколов // Социальная история: ежегодник. 1998/99. – М., 1999.
15. Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен в 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрайт, 2020. – URL: <https://urait.ru/book/istoriya-russkoy-zhizni-s-drevneyshih-vremen-v-2-ch-chast-1-456625> (дата обращения: 06.08.2020).

16. Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен в 2 ч. Ч. 2. – М.: Юрайт, 2019. – URL: <https://urait.ru/book/istoriya-russkoy-zhizni-s-drevneyshih-vremen-v-2-ch-chast-2-456626> (дата обращения: 06.08.2020).

17. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М., 1999.

18. Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. – М., 1996.

19. Кринко Е. Ф. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажиудинова, Т. П. Хлынина. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011.

20. Лившин А. Я. Власть и общество: диалог в письмах / А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – М., 2002.

21. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. – СПб, 1994.

22. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 1998.

23. Орлов И. Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). – М.: Высшая школа экономики, 2015.

24. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М.: ГУ ВШЭ, 2010.

25. Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова; отв. ред. В. А. Веремко. – СПб, 2013.

26. Рожков А. Ю. В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. – Краснодар, 2002.

27. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России. – М., 2001.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. История повседневности: источники, предмет и методы исследования.

1. История повседневности как отрасль исторического знания.
2. Классические и новые источники по истории повседневности.
3. Основные исторические, антропологические, культурологические и культурфилософские теории повседневности.
4. Структура западной повседневной культуры и особенности российской структуры повседневности.
5. Методы изучения повседневности.
6. Повседневность как текст. Анализ «текстов повседневности».

Задания для самостоятельной работы

1. Предложите собственные аргументы в защиту или опровержение концепции одного из теоретиков истории повседневности (Ф. Броделя, А. Шюсса, Г. Гарфинкеля и др.).
2. На основе изучения теоретико-методологических статей М. М. Крома, Н. Л. Пушкаревой, Л. П. Репиной, А. С. Сенявского покажите, как повлияли исследования современных отечественных авторов на развитие тематики истории повседневности.
3. Проанализируйте содержание статей одного из номеров журнала «История повседневности» в контексте использования авторами методологии истории повседневности (URL: https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=63791).
4. Проанализируйте (на выбор) один из источников по истории повседневности.

Вариант 1. Работа с делопроизводственной документацией

1. Установите авторство и адресат документа. Выделите формуляр, реквизиты документа.
2. Кому предназначался документ, какие цели преследовал его автор?
3. Насколько влияла заинтересованность автора на передачу информации?
4. Где и как можно дополнить и проверить информацию, содержащуюся в документе?
5. Насколько повлияли ценности и нормы, автора и его окружения на содержание и форму документа?

Вариант 2. Работа с личными документами

1. Когда и при каких обстоятельствах был составлен документ?
2. Какие цели мог преследовать автор?
3. Насколько откровенным был автор? Насколько точно излагаются детали и обстоятельства?
4. Как связать текст документа и жизненный мир автора и его окружения?
5. В чем ценность данного документа для историка и его современников?

Вариант 3. Работа с вещественными источниками

На основании одного или нескольких вещественных источников (по вашему выбору) реконструируйте часть жизненного мира советских людей середины XX века.

Вариант 4. Работа с фотографиями

На основании подборки фотографий середины XX в., сопоставляемых с другими источниками реконструируйте элементы жизненного мира советских людей середины XX века, расшифруйте содержащиеся в изображениях культурные коды.

Вариант 5. Работа с периодической печатью

Проведите сравнительный анализ газет 1930–80-х годов. Обсуждаются вопросы:

- специфика периодической печати как комплекса источников;
- ценность и ограничения информационно-новостных источников;
- использование материалов периодической печати в конкретно-исторических исследованиях.

Вариант 6. Работа с публицистикой или периодической печатью

Провести анализ публицистического или литературного произведения, затрагивающего историческую тему, с учетом следующих вопросов:

- смысловая многослойность источника как проблема исторической интерпретации;
- техника исторического анализа художественного текста;
- проблемы цензуры.

Вариант 7. Проанализируйте материалы партийных организаций как источник, содержащий информацию о социальной жизни советских граждан или анализ советской периодической печати как инструмента идеологического контроля.

При анализе источников следует соблюдать следующий алгоритм:

1) установить тип фиксации информации (например, письменный источник, вещественный, изобразительный, природно-географический и т. д.), класс (напр., нарративный, нормативный, документальный, литературный) и вид (напр., историческое повествование; агиографическое сочинение; памятник эпистолярного творчества и т. д.);

2) сообщить сведения об авторе (если источник авторский), времени появления на свет, происхождении источника, степени его сохранности и наиболее ранних списках, языке оригинала, основном содержании и особенностях источника, оценить степень его достоверности;

3) указать, какие моменты следует учитывать при работе с источником, дать оценку степени его репрезентативности. При анализе авторских источников следует обратить внимание на особенности мировоззрения автора текста, цели написания его труда, степень осведомленности автора и его отношение к описываемому объекту (нейтральное, негативное, идеализирующее).

Тема 2. Специфика российской повседневной жизни

1. Традиционность как характеристика российской повседневности. Особенности российской традиционности.

2. Структуры повседневности: организация жизни, модель мира, программа жизни, сценарий повседневности.

3. Повседневные ценности, нормы, обычаи, обряды, ритуалы.

4. Роль политических и национальных элементов в повседневной культуре России.

Задания для самостоятельной работы

1. Объясните высказывание русского историка С. М. Соловьева «Для Европы природа – мать, а для России – мачеха». Проведите сравнительный анализ высказываний В. О. Ключевского о природно-климатических условиях России и их влиянии на хозяйственную практику. Почему В. О. Ключевский отмечает, что «...лес и особенно степь действовали на русского человека двусмысленно»? При аргументации ответа воспользуйтесь следующим источником: Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IV. URL: https://www.litmir.me/br/?b=14502&p=12#section_47.

2. Проанализируйте традиционные основания российской повседневности на примере анализа систем взаимодействия персонажей и зачинов в русской сказке/былине/песне.

3. На основе анализа информационных ресурсов и электронных библиотек составьте библиографический список научной литературы, посвященной анализу повседневности и менталитета крестьянства в XIX–XX вв.

4. На основе анализа литературы (Кабытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М.: Мысль, 1988 и др.; Безгина В. Б. История сельской повседневности: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2008/bezgin-l.pdf>):

Вариант 1. Выделите особенности отношения крестьян к труду и земле.

Вариант 2. Покажите роль и значение общины в жизни сельского населения во второй половине XIX – начале XX в. Подумайте, как изменилась ее роль за этот исторический период.

Вариант 3. Выявите традиционные формы крестьянского сопротивления. Какую трансформацию они претерпели? Как крестьяне относились к помещикам? Что в повседневном поведении помещика оказывало влияние на восприятие его крестьянами и отношение к нему?

Вариант 4. Покажите значение неписаного права в жизни крестьянства в конце XIX – начале XX в. Как оно соотносилось с законодательством этого периода?

Вариант 5. Дайте характеристику бытовой модели поведения членов крестьянской семьи. Почему жизнеобеспеченность свойственна архаической, исходной форме традиционности?

1. В чем заключаются традиционные начала в современной российской культуре повседневности?

2. Найдите и выпишите примеры традиционных и исторических (нетрадиционных) элементов русской и российской повседневности в различных текстах (по вашему выбору).

Тема 3. Повседневность как мир поведения и чувств

1. Специфика российской городской культуры и традиционная организация повседневности в русском городе.

2. Субкультуры традиционной повседневности: женский мир, молодежная сфера, мир детства.

3. Маргинальные пространства традиционной русской культуры.
4. Ритм праздничности и обыденности как основа традиционной повседневности.
5. Повседневность как психологическая проблема.

Задания для самостоятельной работы

1. На основе анализа исторической литературы охарактеризуйте особенности древнерусской городской культуры.

2. Как изменения в застройке города, новые культурные объекты в городском пространстве (бульвары, пассажи, клубы, рестораны и др.) влияют на повседневное поведение горожан? Дайте характеристику изменений в пространстве города за последние пять лет.

3. Сделайте цикл фотографий, характеризующих повседневное пространство современного города как особый тип физического пространства. Структурируйте полученный визуальный материал и сопроводите его комментариями, раскрывающими перцептуальные и концептуальные аспекты данного пространства.

4. Составьте терминологический словарь по теме практического занятия. Терминологический словарь – это словарь основных понятий по каждой теме программы, а также их определения и разъяснения. При оценке результатов составления терминологического словаря используются следующие критерии:

Критерии оценки результатов выполнения:

- количество представленных в словаре тем;
- полнота вокабуляра;
- принципы отбора понятий и их классификации (преобладание общих и значимых понятий);
- точность, четкость и ясность формулировок;

5. Охарактеризуйте современный повседневный молодежный стиль, сравните его с несовременным, немолодежным или устаревшим повседневным стилем (по вашему выбору).

6. Как происходило становление вашей гендерной идентичности в процессе взросления? Какую роль сыграли при этом ваши родители, сверстники, воспитатели и учителя? Говорили ли вам, как должны выглядеть, вести себя настоящие девочки/мальчики? Вызывали ли у вас эти рекомендации протест или вы старались следовать им? Что вы делали со своей внешностью, чтобы подчеркнуть свой пол (прическа, одежда и т. д.)?

7. Подберите десять пословиц и поговорок, описывающих поведенческие, психологические особенности мужчин и женщин. Являются ли они стереотипными? Если да, то какие стереотипы они закрепляют? Какой образ идеальной/плохой женщины, идеально-го/плохого мужчины в них создается? Согласны ли вы с получившимися образами?

8. Приведите примеры маргинальных феноменов в современной повседневной жизни.

9. Разработайте сценарий внеурочного мероприятия, посвященного государственному/религиозному празднику.

Тема 4. Исторические типы повседневной культуры

1. Восточнославянская мифология и фольклор в культуре повседневности Древней Руси.

2. Структура культуры повседневности Древней Руси.

3. Повседневность средневековой Руси.

4. «Московский» тип человека. Маргинальность культуры московского типа.

5. Зарождение дворянской культуры повседневности в России.

6. Анализ дворянской повседневности М. Ю. Лотмана «Беседы о русской культуре».

7. Повседневность буржуазного общества.

8. Повседневная жизнь в СССР.

9. Повседневная история современной России.

Задания для самостоятельной работы

1. Проанализируйте статьи «Домостроя», используя пять направлений структуры памятника: 1) как веровать; 2) как царя и светскую власть чтить; 3) как чтить духовную власть; 4) как жить в миру; 5) хозяйственный экономический наказ о домовом строении. Докажите роль «Домостроя» в повседневной жизни разных слоев русского общества XVI века.

2. Дайте характеристику повседневной и публичной жизни русского дворянина, купца, крестьянина в различные периоды (XVII, XVIII, первая половина XIX, вторая половина XIX, начало XX в.). Используйте в качестве источников научную и художественную литературу, законодательные, делопроизводственные и эго-источники.

3. Опираясь на литературные, мемуарные, кинематографические источники, а также литературу рекомендательного характера (книги о воспитании, руководства по ведению домашнего хозяйства и т. п.), охарактеризуйте структуру времени повседневности представителя определенной исторической эпохи.

4. Посмотрите курс Ильи Утехина «Антропология коммуналки» (URL: <https://arzamas.academy/courses/6>) и выделите основные черты повседневного быта советского человека.

5. Какие особенности повседневного поведения современного россиянина вы можете выделить?

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ И ЭССЕ

Реферат

Реферат – это письменная работа, в которой дается анализ научной литературы по теме.

Рекомендации к написанию реферата. Подготовка реферата включает в себя несколько этапов. Обучающийся выбирает тему в зависимости от своих интересов (тематика прилагается). Далее нужно составить список литературы, рекомендуемой для данной темы. Список литературы, рекомендованный в данных методических указаниях, не является исчерпывающим. Он может дополняться как самостоятельно, так и в ходе консультаций с преподавателем. При составлении библиографического списка можно использовать каталоги областной научной библиотеки, библиотеки университета, интернет-ресурсы. При библиографическом описании источников нужно обязательно указать фамилию, инициалы автора, полное название работы, место, год издания, страницу. При использовании материала из интернета обязательно указать сайт. Ознакомившись с литературой по теме, необходимо продумать научную значимость данной темы, наметить вопросы, которые наиболее полно раскроют ее.

В изучаемой литературе, как правило, встречаются различные точки зрения по одному и тому же вопросу, зачастую оценки могут оказаться диаметрально противоположными. В таком случае обучающемуся следует: во-первых, охарактеризовать основные, наиболее известные подходы, высказанные учеными; во-вторых, дать собственные оценки по вопросам, затрагиваемым в реферате. Оценочные категории могут быть оригинальными, отличающимися от традиционных, но они должны быть обязательно аргументированы.

Следует объяснить, почему именно такая позиция представляется автору наиболее приемлемой. Обучающийся вправе высказать собственную точку зрения, но при этом он должен выдвинуть подтверждающие ее аргументы, делающие ее обоснованной.

После изучения литературы составляется план реферата, включающий введение, основную часть работы, заключение (выводы), список использованной литературы. План должен, по возможности, более полно раскрывать содержание работы. Он размещается в начале работы. В нем указываются номера страниц, с которых начинается каждый раздел. Таблицы, схемы, графики можно систематизировать в приложении к реферату. Объем реферата должен составлять 10–15 страниц формата А4, шрифт Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал – полуторный.

Во введении кратко характеризуется тема, обосновывается ее актуальность, формулируются задачи, которые ставит перед собой автор реферата, дается характеристика используемых научных источников (документы, постановления, произведения авторов).

Основная часть должна содержать развернутый ответ на каждый из вопросов плана и представлять собой исследование научного материала по рассматриваемой проблеме. В этой части проводится сопоставительный анализ тех или иных данных. Документы, применяемые для аргументации текста, можно цитировать, но следует давать точную ссылку на используемый источник. Каждый вывод или положение работы нужно обосновывать.

В заключение работы формулируются основные выводы.

Все ссылки на литературу помещаются в нижней части страницы, к которой эта ссылка относится, и отделяются от основного текста чертой.

Текст реферата нужно разбивать на абзацы, каждый из которых должен начинаться с красной строки.

В конце работы приводится список использованной литературы, составленный в алфавитном порядке (по фамилиям авторов). Названия работ приводятся полностью, указываются место, год издания.

Подготовка реферата дает возможность обучающемуся:

- 1) более свободно ориентироваться в курсе истории повседневности;
- 2) овладеть информацией по определенному кругу проблем;
- 3) извлечь выводы, которые можно будет использовать при анализе и оценке реальной повседневности;

4) углубленно рассмотреть проблемы, не получившие достаточного освещения в литературе.

Тематика рефератов

1. Российские исследователи культуры повседневности.
2. Природа как дом. Природные характеристики и чувство своего мира.
3. Смех как феномен культуры: основные концепции.
4. Рождение, жизнь и смерть в культуре Древней Руси.
5. Сексуальная культура Древней Руси.
6. Татаро-монгольское нашествие и его влияние на культуру повседневности Руси.
7. Политическая повседневность царского двора (хронологический период по выбору).
8. Повседневная жизнь русских монастырей.
9. Повседневная жизнь русских горожан.
10. Повседневная жизнь служилых людей Московской Руси.
11. Повседневная жизнь русского и украинского казачества.
12. Байка, карикатура, анекдот в современной российской культуре. Анекдот как текст культуры повседневности.
13. Повседневность тюрьмы: понятие «тюремная культура»; маргинальный мир и мир тюрьмы; история исследования проблемы.
14. Сельская повседневность советской деревни.
15. Повседневность советского студенчества.
16. Организация досуга молодежи в СССР.
17. Бытовые рассказы, дневники, письма как тексты повседневности.
18. Записки иностранцев как источник по культуре повседневности Московской Руси (XVI–XVII вв.).
19. Формирование двух полюсов русской повседневности в XVIII веке: структура быта дворянства и уклад жизни крестьян.
20. Повседневная жизнь Москвы и Петербурга в 1917 г.
21. Советская повседневность: нормы и аномалии.
22. Повседневная жизнь в России в 1920–1930-е гг.
23. Повседневная жизнь в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы (1941–1953).
24. Семья и семейные отношения в советский период.
25. Дефицит и повседневная жизнь советского человека.

Эссе

Эссе – это небольшая творческая письменная работа, в которой студент размышляет на поставленные вопросы, затрагивающие определенный исторический период.

Рекомендации к написанию эссе.

Логика изложения эссе должна соответствовать логике раскрытия темы и содержать три аспекта рассматриваемого вопроса (например, политический, социальный и культурный). Эти аспекты должны быть продуманы как для логического доказательства, так и для логического опровержения.

Каждый из аспектов должен содержать по три тезиса, доказывающих позицию автора. Каждый из тезисов необходимо подтвердить тремя аргументами, со ссылкой на фактические данные, статистические материалы и т. д.

Структура эссе должна состоять, соответственно, из трех частей (аспектов темы) и логика изложения должна разворачиваться последовательно по тезисам и аргументам.

Примерный план эссе выглядит следующим образом:

1. Вступление (1–2 абзаца), в котором можно использовать цитаты, вопрос, необычные факты, идеи и др. Нет необходимости высказывать в первом предложении основную мысль, но оно должно подводить к ней или как-то относиться к главной идее или проблеме, а также содержать основные положения эссе. Избегайте таких фраз, как «Это эссе о...» или «Я собираюсь поговорить о...».

2. Основная часть, состоящая из трех частей, в которой основные идеи должны быть подкреплены фактами, размышлениями, цитатами и т. д.

3. Заключение (1–2 абзаца), отражающее ваши взгляды на проблему и вашу главную мысль.

Общий объем эссе – не более 5–6 страниц формата А4, шрифт Times New Roman, кегль 14, полуторный интервал.

Тематика эссе

1. Повседневность: проблема дефиниции.
2. Природный фактор и культура повседневности.
3. Народная, массовая и повседневная культуры.
4. Информационное общество и культура повседневности.
5. Структурные элементы повседневности и «повседневные миры».

6. Интерсубъектность повседневности.
7. Исторический контекст и повседневность.
8. Специфика повседневного мышления. Пространственно-временные характеристики повседневности.
9. Наивный текст в повседневной культуре.
10. Принцип анализа текстов повседневности Ю. М. Лотмана.
11. Принцип анализа текстов повседневности Н. Н. Козловой и С. Б. Адоньевой.
12. Система сельского расселения в средневековой Руси.
13. Смех – плач в повседневной культуре Руси.
14. Русские и иноземцы: взаимное восприятие в период Смуты.
15. Русские старообрядцы – картина мира и уклад жизни.
16. Петровские преобразования и трансформация повседневности.
17. Человек в современной городской среде.
18. Новое качество повседневной жизни второй половины XIX – начала XX века.
19. Национальная кухня современной России как культурный код.
20. Технические изобретения в пространстве повседневности.
21. Компьютер в пространстве повседневности.
22. Женщины и коммунизм.
23. Материнство в пространстве повседневности.
24. Хронотоп российского крестьянства XIX века.
25. Тело и телесность в русской народной традиции.

ПРАКТИКУМ ПО КУРСУ

Практикум предусматривает знакомство обучающегося с источниками и исследовательской литературой по курсу, выбор хронологического периода для анализа повседневности (по выбору) и создание проекта.

Результатом практикума по курсу «История повседневности» могут быть различные продукты творческой деятельности обучающегося:

1. Создание буктрейлера к книге по истории повседневности.
2. Подготовка макета книги (хрестоматии, рабочей книги, рабочей тетради) по материалам курса.
3. Разработка урока по истории повседневности.

4. Разработка настольной игры по материалам курса.
5. Создание веб-квеста по истории повседневности.
6. Разработка электронного методического пособия по материалам курса.
7. Разработка электронной книги-игры.
8. Разработка внеклассного мероприятия.

Раздел I. Работа с разными источниками информации (самостоятельная работа – 10 часов).

Виды источников по истории повседневности: делопроизводственные документы, законодательные и нормативные источники, судебно-следственная документация, документы личного происхождения (дневники, мемуары, письма). Статистика как элемент исследования. История в памятниках культуры. Устная история и повседневность. Методика поиска источников.

Принципы и методы истории повседневности. Социологические и этнологические методы исторического исследования в изучении истории повседневности. Метод «включенных наблюдений». «Устная история» в историческом исследовании.

Архив. Документ и его виды. Многоперспективный и гносеологический подход к изучению источника. Многоуровневый подход к анализу документов. Критика исторического источника: внешняя и внутренняя. Набор исследовательских инструментов. «Рекомендательная» литература как ключ к истории повседневности.

Раздел II. Подготовка продукта исследования (самостоятельная работа – 30 часов).

Библиографическое описание информационных ресурсов и их обработка. Реферирование литературы по теме исследования. Карточные и электронные каталоги. Электронные базы данных периодической печати. Методы работы с научной литературой по истории российской повседневности.

Оформление результатов научно-исследовательской работы. Подготовка доклада по исследовательской работе. Правила написания рецензии. Анализ и синтез. Суждения, умозаключения, выводы. Подготовка к защите исследования.

Защита проекта.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИТОГОВОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Вариант 1

Вопросы направлены на закрепление начальных знаний по истории повседневности России, освоению базовых терминов, понятий, концепций. Количество звездочек** указывает на количество правильных ответов, которые предлагается отметить студенту.

1. Повседневность** –

– это самый близкий к человеку план жизни, связанный с его ощущениями жизни;

– это наиболее полное расходование человеческой природности;

– это мир идеальных конструкций;

– это наиболее далекий от природности человека план бытия.

2. Повседневность как особый план бытия, стала темой исследований в период*:

– когда само бытие стало «дробиться» на срезы, планы, состояния;

– в период архаики;

– в период культурных кризисов;

– в эпоху, когда главной культурной характеристикой был «синкретизм».

3. Оформление в российской культуре повседневности как особой сферы человеческого бытия произошло*:

– в период русского язычества;

– в Киевской и Новгородской Руси;

– с формированием московского типа культуры;

– в Новое время, когда человек ощутил себя «оторванным» от традиции, погруженным в процесс социальных перемен.

4. Повседневность определена Н. Н. Козловой (исключить неправильное)*:

– как целостный социокультурный жизненный мир, представляющий в функционировании общества;

– как «естественное», самоочевидное условие человеческой жизнедеятельности;

– как специфическая область социальной реальности, которая выступает в качестве объекта ряда наук и междисциплинарных исследований (истории, социальная и культурная антропологии, социологии и др.);

– как часть российского официального культурного мира.

5. До начала XX столетия повседневность рассматривалась марксизмом, фрейдизмом, структурным функционализмом (исключить неправильное)*:

- как низшая реальность, значением которой можно пренебречь;
- как «поверхность, за которой скрывается некая глубина»;
- как «завеса из фетишистских форм, за которой лежит подлинная реальность»;
- как высокая, «подлинная» человеческая культура.

6. Повседневности во «фрейдизме» и «марксизме» предстает**:

- как низшая реальность;
- как «оно» или «экономические связи и отношения»;
- как «идеальный тип господства»;
- как реализация «мирового духа».

7. Повседневность как объект проектирования и рационализации выступала*:

- в концепциях фрейдизма, марксизма, структурного функционализма;

- в герменевтических и феноменологических школах;
- в социальной философии и современной социологии;
- в трактовке «жизненного мира» Э. Гуссерля.

8. Наталья Козлова отмечает, что альтернативой «классическому» пониманию повседневной культуры выступили (исключить неправильное)*:

- концепция «жизненного мира» Э. Гуссерля;
- идея социологических установок М. Вебера;
- феноменологическая социология А. Шюца;
- социальная концепция К. Маркса.

9. Повседневность как основа социальной реальности рассмотрена*:

- А. Шюцем;
- Н. Бердяевым;
- З. Фрейдом;
- Н. И. Костомаровым.

10. В классическом подходе к исследованию культуры повседневности исследователь выступает**:

- как абсолютный наблюдатель;
- как участник социальной жизни наравне с другими;
- как наблюдатель, имеющий (по сравнению с другими) привилегированное положение;

– как человек, включенный в данную культуру и наблюдающий её изнутри.

11. Повседневное и неповседневное в феноменологической концепции А. Шюца выступают (исключить неправильное)*:

– как различные и не соизмеримые по своему значению онтологические структуры;

– как разные реальности, представляющие разные типы опыта;

– как соотнесение социального знания с повседневными значениями (конструктами первого порядка);

– как низшая реальность, значением которой можно пренебречь.

12. Понятие «жизненный мир» как наиболее близкий план жизни, целостность познающе-воспринимающего опыта, в котором целостное «я» обращено к предметности, обыденности окружающего мира, – это фундамент научного познания в философии*:

– Э. Гуссерля;

– З. Фрейда;

– Ф. Броделя;

– Ю. Хабермаса.

13. Целостность близких (жизненных, повседневных), планов бытия отражена в смыслах экзистенциональности*:

– К. Ясперса;

– М. Хайдеггера;

– Ф. Броделя;

– Г. Маркузе.

14. «Игры обмена» – это ключевое понятие, характеризующее «социальную мобильность» общества в концепции*:

– Ф. Броделя;

– М. Хайдеггера;

– К. Ясперса;

– Г. Маркузе.

15. Из социального движения в исследовании Ф. Броделя почти всегда исключались из-за своей прикреплённости к земле*:

– крестьяне;

– сельские лавочники;

– «публичные люди»;

– женщины.

16. Ф. Бродель определяет повседневность*:

– как «почти неподвижную» историю, находящуюся в тесной связи с землей и природой;

- «социальную мобильность» общества;
- как обмен материальным ресурсом;
- как «цивилизационный» план мобильности.

17. Наиболее близким к человеку, нижним планом бытия с его вещно-материальным выражением в цивилизационном движении (динамике) является*:

- повседневность;
- городская культура;
- «публичная» жизнь;
- профессиональная деятельность.

18. В концепции Ф. Броделя человеческую историю можно понять по анализу*:

- повседневности;
- социальной стратификации;
- трудовой активности;
- общественной жизни.

19. В работе Н. Элиаса повседневность тесно связана*:

- с психологией, человеческими эмоциями и аффектами;
- с развитием материального производства;
- с развитием капитализма;
- с развитием демократического общества.

20. Природное начало, природа живого человеческого чувства в его повседневном проявлении; психология обыденности и проявление в ней бессознательного начала в ошибках, оговорках, очитках (случайностях), от которых человек защищается «молитвой, любовью или войной», выявляется в работах*:

- З. Фрейда;
- Н. Элиаса;
- Ф. Броделя;
- М. Фуко.

ОСНОВНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КУРСУ

Основная литература

1. Капкан М. В. Культура повседневности: учебное пособие для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2020; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – URL: <https://urait.ru/book/kultura-povsednevnosti-453760> (дата обращения: 06.08.2020).
2. Козлова М. А. Антропология: учебник и практикум для вузов / М. А. Козлова, А. И. Козлов. – М.: Юрайт, 2020. – URL: <https://urait.ru/book/antropologiya-451416> (дата обращения: 06.08.2020).
3. Скопинцева Т. Ю. Теория и история культуры повседневности России: учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2010. – URL: http://www.orenport.ru/images/img/1281/skopinseva_theoria.pdf (дата обращения: 06.08.2020).
4. Безгин В. Б. История сельской повседневности: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2008/bezgin-1.pdf> (дата обращения: 06.08.2020).
5. Российская повседневность: вторая половина XIX – начало XXI века: учебное пособие / под ред. Л. И. Семенниковой. – М.: КДУ, 2009. – 243 с.
6. Мир российской повседневности (X – начало XX в.): учебное пособие / под ред. Г. И. Аверьяновой. – М.: МГПУ, 2013.

Дополнительная литература

1. Березовая Л. Г. История русской культуры: учебник для академического бакалавриата / Л. Г. Березовая, Н. П. Берлякова. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – URL: <https://urait.ru/book/istoriya-russkoj-kultury-451523> (дата обращения: 06.08.2020).
2. Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен в 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрайт, 2020. – URL: <https://urait.ru/book/istoriya-russkoj-zhizni-s-drevneyshih-vremen-v-2-ch-chast-1-456625> (дата обращения: 06.08.2020).
3. Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен в 2 ч. Ч. 2. – М.: Юрайт, 2019. – URL: <https://urait.ru/book/istoriya-russkoj-zhizni-s-drevneyshih-vremen-v-2-ch-chast-2-456626> (дата обращения: 06.08.2020).

4. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб, 2003.

5. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 1998.

6. Отечественная история: учебник / А. В. Матюхин [и др.]; под ред. А. В. Матюхина. – 2-е изд. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012.

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК ВОПРОСОВ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ (ЗАЧЕТУ)

1. Повседневность как существенная часть человеческого и общественного бытия.
2. Исследования повседневного мышления и повседневного поведения.
3. Культура повседневности в работах Ю. М. Лотмана.
4. Культура повседневности в работах И. Е. Забелина, Н. И. Костомарова и др. русских историков.
5. Междисциплинарность исследования повседневности (работы этнографов, историков, фольклористов, философов).
6. Источники по истории повседневности.
7. Описи вещей, письма как тексты повседневности.
8. Художественная литература, публицистика и искусство как тексты повседневности.
9. Народная культура и повседневность.
10. История повседневности в работах российских и зарубежных исследователей.
11. Структурные элементы повседневности и «повседневные миры».
12. Природа как дом. Природные характеристики и чувство своего мира. Пространственно-временные характеристики повседневности.
13. Традиционность как основа повседневности. Особенности российской традиционности.
14. Образцы повседневной культуры, её идеальные формы в разные эпохи как художественные образы.
15. Роль традиционного начала в современной повседневности.
16. Повседневное мышление. Структура социального мира и его типизация в конструктах повседневного мышления.
17. Тексты, раскрывающие особенности и специфику российского типа повседневности, его разновидности.
18. Дифференциация и стратификация российской повседневности в различные эпохи.
19. Смех, шутка, ирония в повседневности (на основе работ М. Бахтина, Д. Лихачева, В. Успенского).

20. Исторические свидетельства о славянской культуре повседневности. Восточнославянская мифология как текст повседневности.

21. Особенности христианизации Руси и новая гармония повседневности.

22. Роль традиционности в повседневности Древней Руси.

23. Уклад жизни, обычаи, обряды русского средневекового города. Повседневность в житийной литературе.

24. Мир вещей – предметы быта, одежда, атрибутика, украшения в описании повседневной культуры.

25. Идеализированная советская повседневность.